

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE SPACE AND A PERSON

Materials of the VII international scientific conference
on April 15–16, 2017

Prague
2017

Informative and communicative space and a person : materials of the VII international scientific conference on April 15–16, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 80 p. – ISBN 978-80-7526-192-2

ORGANISING COMMITTEE:

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Umidjon R. Kushaev, PhD, the associate professor, senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines informative and communicative space and a person. Some articles deal with new in development of information technologies and communications. A number of articles are covered evolution of the educational environment in the context of the progress of multimedia technologies. Some articles are devoted to transformation of spiritual culture and intercultural communications in the information space. Authors are also interested in phenomenon of information addiction.

UDC 316.77+316.32

ISBN 978-80-7526-192-2

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. COMMUNICATION PROCESSES IN INTERPERSONAL AND INTERGROUP COOPERATION

Джантеева Д. С.

Коммуникативные политические практики в этнокультурной среде:
теоретический аспект 6

II. STRUCTURE OF INFORMATION SPACE AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT

Goncharov V. N.

Social aspect of development of information infrastructure of society 11

Конюхов В. Ю., Каймонова О. О.

Проблемы инновационного развития сотрудничества вузов 14

III. NEW IN DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND COMMUNICATIONS

Zimnurov M.

Operating system of the 21st century 18

Лукьянчикова М. В., Брударь Р. Ф.

Мемеjacking: эффективность мемов для решения
маркетинговых задач 20

Федчишин В. В., Стефановская О. М.

Волновые электростанции как инновационная альтернативная
энергетика 24

IV. EVOLUTION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE PROGRESS OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES

Литвишко В. В.

Использование интерактивных компьютерных заданий
на уроках математики для учащихся с нарушениями слуха 28

Максаков С. А. Роль автоматизированных систем и Интернет-технологий в реализации системы непрерывного образования с применением дистанционных образовательных технологий.....	32
Печникова И. А. Использование средств новых информационных технологий в качестве средства интеллектуального и творческого развития обучаемого.....	39
Сергиевская И. Л. Образ поля предстоящего речевого действия в контексте мультимедиа при обучении иноязычному высказыванию	42
Склярова И. В. Проблемы формирования умений решать математические текстовые задачи у студентов дистанционного обучения	46

V. TRANSFORMATION OF SPIRITUAL CULTURE AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE INFORMATION SPACE

Lygina M. A., Khamzina A. Philanthropy as a sociocultural phenomenon	49
Балашова Е. Н. Православная литература в общедоступной библиотеке	56
Денисюк Ж. З. Постфольклор как средство межкультурной коммуникации в Интернет-пространстве	61

VI. SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS OF INFORMATION

Костоглодов Д. Д., Иванченко О.В., Кузнецова А. А. К вопросу о качественных характеристиках веб-сайта в комплексе Digital-маркетинга киноцентра.....	63
---	----

VII. PHENOMENON OF INFORMATION ADDICTION AND «LIFE IN THE NETWORK»

Бражников Г. А., Чуркина Е. В.

Феномен информационной зависимости 67

VIII. INFORMATION COMPETENCE AND INFORMATION CULTURE AS THE SAFETY AND EFFICACY OF THE SUBJECT IN THE INFORMATION SOCIETY

Кузьмина И. Я., Капустина А. Н.

Роль уроков информатики в обеспечении информационной
безопасности школьника 71

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году..... 75

Информация о научных журналах 77

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 78

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 79

I. COMMUNICATION PROCESSES IN INTERPERSONAL AND INTERGROUP COOPERATION

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д. С. Джантеева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований,
г. Черкесск,
Карачаево-Черкесская Республика,
Россия*

Summary. Theoretical aspects of political communications which are established in the ethnocultural environment are presented in article. The author proves the idea that the ethnic factor promotes generation of many communicative political the practitioner. According to the author, they are entered and reflect a condition of ethnopolitical information and communicative system.

Keywords: political communications; ethnocultural environment; ethnopolitical information and communicative system.

Одним из важнейших элементов влияния на коммуникативные политические практики в этнокультурной среде является этнический фактор, детерминирующий использование специфичных форм информационного взаимодействия между иноэтничными субъектами в борьбе за власть или ее осуществление [3, с. 72].

Сложность выделения этнополитических коммуникаций из других видов социального общения связана с тем, что в полиэтнических сообществах многочисленные политические контакты устанавливаются не только в соотношении с преследуемыми именно на данном этапе задачами. Это могут быть политические кампании с использованием СМИ, направленные на повышение этнополитического статуса определенных групп или его сохранение, накопление политического капитала или его дискредитация, продвижение политического капитала, становление имиджа и т. д. При этом участие журналистики в политико-коммуникативных процессах, устанавливаемых и в этнокультурной среде, обусловлено спецификой субъектов коммуникации [1, с. 111]. Другой отличительной чертой коммуникаций акторов этнополитики выступает частое рассогласование общности межэтнических политических интересов на всех уровнях коммуникации. Поэтому этнический фактор способствует генерации многих коммуникативных политических практик, межэтнических взаимодействий, внут-

ри- и межинституциональных взаимодействий государственных и гражданских структур.

Этнический фактор оказывает прямое или косвенное влияние на качество политических контактов, так как способствует разнообразию, а иногда, вызывает противоречия в базовых представлениях, моделях поведения и оценках ситуаций у акторов политики, тем самым выступая в качестве дезинтегрирующей основы межэтнических взаимодействий, что осложняет развитие и функционирование политической системы. Поэтому сегодня одной из главных задач информационного сопровождения государственной политики является формирование национальной идентичности [5, с. 121].

Между тем, этнополитические коммуникации, направленные на обеспечение достаточной интеграции разнообразных политических установок акторов политики и создание элитами позитивных образцов толерантного этнополитического поведения, способствуют достижению ее взаимосвязи с политическим целеполаганием. Поэтому формирование этнополитической культуры базируется на принципе признания значимости каждого политического гражданина как личности, независимо от его этнической принадлежности или идентификации.

Социально-политические и этнополитические коммуникации в полиэтнических сообществах иногда трудно разграничить и определить, к тому же сами коммуникации многообразны по роли, функциональности, целенаправленности и разнообразны по динамическим показателям. При этом этнический фактор может использоваться и активно используется субъектами политических отношений как инструмент в конкурентной борьбе за власть или ее удержание. Учитывая, что значительная часть этноса может оставаться аполитичной, пассивно участвуя в политической коммуникации, являясь сторонним наблюдателем действий политической элиты и этнополитических групп, сам термин «этнополитические коммуникации» противоречив и спорен. Поэтому термин «этнополитические коммуникации», охватывающий широкий спектр коммуникаций, не может существовать в чистом виде. В таком виде не существует и этнополитический конфликт [6, с. 393]. Тем не менее, учитывая этнополитическую окраску данных контактов, не говорить о наличии этнополитических коммуникаций невозможно.

Этнополитические коммуникации основаны на принципах власти и взаимозависимости, что обуславливает ранжирование коммуникативных актов. Как правило, в политической науке этнополитические коммуникации, связанные с ранговой или стратификационной системой с неравномерным распределением власти и ресурсов между этническими общностями, характеризуются отношениями соперничества. Межэтнические неранговые взаимодействия в сфере власти, наоборот, располагают к достижению идейного единства или даже установлению отношений сотрудничества. «В лю-

бом случае, – пишет Н. Ф. Пономарев, – социальные субъекты либо конфликтуют, либо договариваются, либо избегают друг друга» [7, с. 5].

По устойчивости тех или иных коммуникативных практик различают конфликт или совпадение интересов, а также конфликт или совпадение идентичности. При конфликте интересов или идентичности уместно говорить о кризисных этнополитических коммуникациях. При совпадении интересов межэтническое взаимодействие приводит к согласованности позиций сторон. Намного сложнее вопрос совпадения этнических, по сути уникальных, идентичностей, т. к. тождество может устанавливаться естественно (если мы имеем дело с биэтнической идентичностью коммуникатора/реципиента) и искусственно (при реализации определенной политической цели). Сконструированная в последнем случае этническая идентичность – это явление, изменяемое в зависимости от актуальной политической ситуации, хотя для эффективных этнополитических контактов важно имитировать идентичность так, как будто она неизменна, т.е. выдавать ее за константу. Возможность такой имитации в реальном мире (не говоря уже о виртуальном) несомненна, т.к. она обусловлена сходством этнокультур этнических общностей, долгие годы проживающих на одной территории.

Вариативность форм выражения этнической идентичности в этнополитических коммуникациях можно интерпретировать как явления, ситуативно-стимулируемые политическими и социокультурными обстоятельствами. Исходя из онтологической парадигмы, ситуативные манифестации этничности мы объясняем актуализацией и рационализацией психологической общности коммуникантов, возникших на ранних стадиях развития человечества в рамках локальных обществ как механизм удовлетворения коммуникативной потребности.

Онтологичность этнополитических коммуникаций связана с этнополитической и культурной детерминированностью. Национальная политика должна предполагать реализацию каждым представителем этнических общностей права на участие во власти и властных отношениях, в производстве этнокультурного характера властных технологий (Р. Абдулатипов) и управления политическими процессами. Культура, как детерминанта систем человеческого социального взаимодействия (Т. Парсонс) определяет и характер этих взаимодействий. Применительно к этнополитической сфере мы можем говорить об этнополитической культуре, которая также детерминирует этнополитические контакты, определяя их характер. Вместе с тем, этнополитическая культура сама выступает условием формирования определенных видов этнополитических контактов.

Этнополитическая культура как часть политической культуры выступает индикатором коммуникативной готовности и компетенции актора политики к установлению эффективных этнополитических коммуникаций. По мнению Г. О. Даракчяна «этнополитическая культура межнационального общения», представляет «собой качество субъекта общения (индиви-

да, семьи, социальной группы, этноса), овладевшего позитивными, плодотворными способами социального взаимодействия в многонациональной среде, выступающего источником обмена информацией в культурном пространстве» [2, с. 9]. Наряду с этим, этнополитическая культура способствует адаптации к актуальной политической ситуации, задавая границы пространства, в рамках которого каждый носитель данного политико-культурного опыта является его органической частью. Абстрактные пространства этносов определяются исследователями по-разному. И. И. Дьяченко обозначает их как «локальные этнокультурные системы» (ЛЭК-системы), представляющие собой культуру конкретной этнической группы, в которой отчетливо репрезентировано все многообразие условий ее существования: природных, производственно-экономических, политико-правовых, культурно-языковых и т. п. Интегральными характеристиками ЛЭК-систем, по мнению автора идеи, выступают одновременно следующие факторы: 1) исконные этнокультурные особенности, устойчивые признаки менталитета; 2) условия проживания в конкретном регионе страны; 3) общенациональный, гражданский контекст; 4) влияние общечеловеческой культуры; 5) взаимодействие всех перечисленных факторов [4, с. 117]. Безусловно, значение и конфигуративность этих факторов определяются в зависимости от актуальной этнополитической ситуации, в которой устанавливается коммуникативный акт.

Несколько иначе обозначено аналогичное явление А. В. Рязановым. Он рассматривает «этнические коммуникативные пространства», выделяя в качестве их ядра коннективную структуру, состоящую из языка, культурной и коммуникативной памяти, мифов, этнических ценностей и норм, ритуалов и магии, этносоциального опыта, архетипов и мнемотопов. Окружающая ядро периферия и является контактной зоной, куда «поначалу попадают новые для этноса информация, явления и отношения» [8, с. 88]. После соответствующей «обработки» информация либо усваивается, либо отбрасывается. Применительно к коммуникативным политическим практикам в этнокультурной среде, мы считаем уместным употребление понятия «этнополитическая информационно-коммуникативная система» (ЭИКС).

Для классификации участников этнополитических коммуникативных актов следует определиться с тем, что их этнический состав зависит от актуальной политической ситуации. Многие этнополитические коммуникации, являясь по сути, конфликтными/кризисными, демонстрируют наличие проблем у определенных этнических групп или общностей, что, во многом, объясняется проводимой этнополитикой. В других случаях этнополитические коммуникации выступают как механизм достижения единых политических целей нескольких этнических групп, интегрированных в рамках определенной структуры (государственной или гражданской). Для политической власти этнополитические коммуникации это и имиджевая тех-

нология, с помощью которой можно сформировать определенный образ власти, и средство реализации самой власти, и инструмент политического менеджмента и т. д. Для этнических общностей этнополитические коммуникации это средство презентации интересов и оказания давления на принятие этнополитических решений, а также механизм контроля принятия и исполнения политических решений в интересах определенного этноса. В указанных случаях использование СМИ оказывает воздействующий эффект на восприятие информации целевой аудиторией.

Таким образом, коммуникативные политические практики в этнокультурной среде, с одной стороны вписаны, а с другой – выражают состояние и качество этнополитической информационно-коммуникативной системы.

Библиографический список

1. Блохин И. Н. Журналистика в этнополитических коммуникациях: интерпретация толерантности//Гуманитарный вектор. - 2014.- №3 (39).
2. Даракчан Г. О. Формирование межнациональной культуры общения как составная часть этнополитической культуры студенческой молодежи (на материалах Краснодарского края). Автореферат...к. пол.н. – Ростов н/Д. - 2008.
3. Джантеева Д. С. Этнокультурное измерение этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе//Социум и власть. - 2011.- №1.
4. Дьяченко Ирина Ивановна. Локальные этнокультурные системы: Основные характеристики и закономерности: Дис. ... канд. социол. наук: 24.00.01. - Ростов н/ Д. - 2005.
5. Информационное сопровождение государственной политики: технологии и проблемы эффективности//Государственная политика и управление: Учеб.пособие для вузов/ Под ред. А. И. Соловьева. - М.: Издательство «Аспект Пресс». - 2017. - 480с.
6. Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей редакцией В. И. Жукова, Б. И. Краснова. - М.: МГСУ; Изд-во «Союз».-1997.
7. Пономарев Н.Ф. Политические коммуникации и манипуляции: Учеб.пособие / Н. Ф. Пономарев.- М.: Аспект Пресс. - 2007.
8. Рязанов А. В. Структурные изменения этнических коммуникативных пространств: динамика и направленность// Философия и общество. - 2006.- №4.

II. STRUCTURE OF INFORMATION SPACE AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT

SOCIAL ASPECT OF DEVELOPMENT OF INFORMATION INFRASTRUCTURE OF SOCIETY

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, associate professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. The global nature of informatization is defined by change of social structures and institutes as a result of penetration and strengthening of social and reformative potential of innovative formats of information operating. Traditionally the leader of social transformations is information infrastructure of society, understood as a system of organizational structures which social mission is a development of information space as a bases of satisfaction of information requirements and ensuring of social communications.

Keywords: informatization; social structures; information culture; actor of informatization; cultural environment; social institutes.

The organizational and structural interpretation of information infrastructure has defined the technocratic direction in informatization conceptualization which, despite steady understanding of informatization as social process, is still comes out in qualifiers of scientific and professional activity, information resources concerning informatization [6, p. 136–143]. Localized organizational approach in interpretation of information infrastructure of society partly became a cause of discomfort in understanding of continuity between information infrastructure of a pre-information era and information infrastructure of information society which, unfortunately, finds reflection in social practices, in the imperious decisions directed to modernization not only the separate organizations, but also social structures and institutes [4, p. 118–124].

At the research of information infrastructure of society as a social institute, at the level of various driving forces of informatization, it is possible to speak about the mass actor of informatization in activity of the state as the leading social actor [8, p. 87–93].

Appealling to this problem is certainly caused by the events connected with destiny of classical elements of information infrastructure of society which in itself can be also considered as social institutes [2, p. 168–177]. Paying attention to their activity, the concept of dysfunction of social institute is remembered. Functions of social institute change during informatization, and the changed social requirements don't find adequate reflection in their structure and functions. But it was always predicted and expected consequences of infor-

mation development of society and, first of all, development of its information infrastructure which new elements correct dysfunction of classical elements [10, p. 130–134]. Discussions concerning positions of this or that new element in information infrastructure of society rest upon the fundamental law of information and communication development – conservation law of all forms and means of information activities, methods of operating of information ever invented by the person [1, p. 95–100].

Information infrastructure of society, based on availability of the variety of information phenomenology, allows to speak about the high level of information culture of society at this stage, understanding under this term the set of the ways accepted for this society and results of information development which is expressed in the norms, values, ideology and traditions of information activities [11, p. 282–284].

It should be noted that for the first time in practice the social phenomenon of such global level as informatization sets a task of management and makes the demand of diversification of methodology including information policy as the polyvariant instrument of public administration in the conditions of informatization [12, p. 102–107]. The theory and practice of management of informatization, as a rule, ignore phenomenological complexity and the multiple-factor nature of this process, variety and hierarchy of its actors.

The present stage of informatization of society including processes of transformation of its information infrastructure, activates heuristicity of provision on the polysystem nature of management of informatization of society which defines variety, difficult hierarchy and differentiation of roles of subjects of management (state, networks of social partnership, market structures, professional resources of information activities, mass actor of information activities) and multiple-levelness of administrative relations, including self-government and self-organization [9, p. 155–160].

In modern conditions not the state or professional resources of information activities, namely the mass consumer, acts as the leading social actor of informatization: fundamental changes, new round of informatization of micro-level, activity of the mass consumer demand change at the macro-level, changes at the level of social institutes and global social systems [5, p. 6–9]. Informatization in this way sets an exclusive example of status dynamics of actors of informatization, change of prepotent positions of information experts in the information sphere itself. It partly can explain a crisis situation in professional information education [7, p. 123–128].

The social and institutional analysis of information infrastructure of modern society shows opposition of professional resources (information experts) and mass actor [3, p. 80–85]. The mass actor of informatization is a basis of modern public administration of information infrastructure. Priorities in effect of presence in the modern social information systems, in degree of information activity

are assigned to the mass user who is carrying out nonprofessional social and information influence due to achievements of informatization.

For condition of professional resources of information activities the following features are characteristic: weak social-group integration of information workers, including low professional identity of representatives of a number of information professions. Social disintegration of information experts as social and professional group weakens information infrastructure, interferes with realization of its social and institutional functions. In many respects it is explained by behavior of non-uniform professional elite whose social activity concentrates on the ends of the tense bowstring. On the one hand, the intensive innovations, which sometimes don't have innovative potential owing to misunderstanding of the social need, fundamental information laws and rejection of the acquired experience. On the other hand, opposition of itself to information infrastructure, creation of new departmental barriers to preservation at any cost the status quo of the leader of social and information influence that in reality results in lack of harmony with the modern cultural environment, washing out of basic social functions of separate institutes [13, p. 39–44]. This situation creates risks for strategically focused development of information infrastructure of society, its functioning as a social institute of information society [14, p. 10–16].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Daraganova Yu. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джигоева Д. А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О. Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 155-160.
10. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 45. - С. 130-134.

11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Матяш Т. П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ

В. Ю. Конюхов
О. О. Каймонова

*Кандидат технических наук, профессор,
студент,
Иркутский национальный
технический университет,
г. Иркутск, Россия*

Summary. The article deals with the problem of universities cooperation in the innovative development of regions. The world is in constant progress developing new technologies and inventions. Cooperation of universities is necessary for the further innovative development of the regions of the country.

Keywords: innovative development; science; higher education institutions; scientific achievements; innovative activity.

В последнее время взаимодействие высших учебных заведений в РФ приобретает высокую степень интеграции, связанную с развитием научно-технического прогресса, а также реализацию решения вопросов инновационного развития. Достижению максимального эффекта и высокого уровня управления инновационным развитием в регионе, способствует сотрудничество и взаимодействие между российскими университетами.

Главное направление совместного взаимодействия вузов в инновационном развитии регионов сконцентрировано на создании единого инновационного потенциала и образовательного пространства российских вузов на основе кооперации путём преодоления различного рода правовых, административных, управленческих и социальных барьеров.

Самыми распространенными формами межвузовского сотрудничества являются участие научных коллективов вузов в проведении совместных научно-исследовательских работ, написание совместных научных статей, монографий. Такие формы сотрудничества позволяют достичь определенных результатов в научной деятельности, разработать передовые

научно-технические достижения, которые в дальнейшем по самому успешному сценарию должны быть реализованы на рынке.

Данная форма взаимодействия использовалась ранее только в научной деятельности. Когда университеты встали на инновационный путь развития, форма приобрела новые возможности для совершенствования. Как результат, все больше стало появляться совместных научных статей авторов из различных регионов про исследования и разработки в области инновационной политики различных муниципалитетов, регионов, округов.

В последнее время, традиционными формами стали взаимодействия проведения и участия в стажировках (в том числе научных) [1]. Данный способ позволяет обмениваться накопившимся опытом, учиться и перенимать друг у друга передовые апробированные способы, методы и технологии инновационного развития. Такая схема взаимодействия выгодна участникам инновационного процесса. Первые получают денежные вознаграждения за проведение стажировок, а вторые могут применить полученный опыт в своем вузе. Сегодня такой способ достаточно успешно используется в ведущих вузах инновационно-активных регионов нашей страны, таких как Томская область. Данный регион является общепризнанным лидером инновационного развития России и вузы Томска принимают непосредственное активное участие в построении региональной инновационной системы. Многие руководители и научные сотрудники вузов других регионов нашей страны с большим интересом стажировются и обмениваются опытом в инновационно-активных вузах данного региона.

При построении региональной инновационной экономики стали зарождаться новые формы сотрудничества между вузами в виде вхождения в кластеры и технологические платформы. Данные формы явились объединением и координацией усилий и средств для решения фундаментальных, прикладных и практических задач инновационного развития. Создание кластеров способствовало улучшению социально-экономической ситуации в регионе, повышению конкурентоспособности предприятий, обеспечению подготовки профессиональных кадров новой формации, повышению эффективности внедрения инновационных разработок на промышленных предприятиях и в высокотехнологичном бизнесе, и, как следствие, созданию условий для дальнейшего интенсивного развития инновационной экономики, основанной на высокотехнологичном производстве [3].

Мировой опыт создания кластеров показывает, что наибольшего успеха добивались кластеры с большой степенью участия в них научных центров и образовательных учреждений, с высокой долей научного потенциала, конкурентными инновационными разработками, осуществляющие подготовку высококвалифицированных специалистов.

Новым форматом взаимодействия вузов в инновационном развитии регионов, стало совместное участие в коммерциализации научно-технических разработок, путём создания совместных малых инновацион-

ных предприятий [2]. Такая форма сотрудничества особенно актуальна для вузов региона, которая содействует развитию малого инновационного предпринимательства и позволяет зарабатывать финансовые средства. С помощью данной формы сотрудничества, активно развивается малое инновационное предпринимательство, которое способствует становлению инновационной экономики регионов.

Следует отметить, что сотрудничество между вузами является давно устоявшейся традицией для достижения более высоких целей развития. Однако, партнерство является не всегда выгодным способом взаимодействия между университетами. Несмотря на то, что практика взаимодействия между вузами за последние годы заметно расширилась, основное предназначение любого вуза направлено на подготовку кадров, поэтому борьба за студентов и устойчивое положение на рынке образовательных услуг делает их конкурентами. Особенно остро данная конкуренция ощущается между классическими и техническими вузами, где основной акцент направлен на подготовку специалистов технических специальностей.

Несмотря на то, что инновационная деятельность в вузах России является достаточно новой формой развития, и используется сравнительно недавно, основным механизмом ее реализации является дублирование и заимствование опыта более продвинутых в инновационном развитии университетов. Однако, при использовании такого механизма, видимых результатов дублированной инновационной деятельности эти университеты не получают.

Таким образом, принцип развития инновационной деятельности вузов должен основываться на его конкурентных преимуществах с учетом основных базовых секторов, на основе которых построена экономика региона.

Достижения в инновационной деятельности вуза позволяют повысить имидж образовательного учреждения, достичь более высокого уровня привлекательности для абитуриентов, улучшить подготовку специалистов нового формата путем их постоянного привлечения в исследовательскую деятельность и коммерциализацию технологий. Поэтому, успехи в инновационной деятельности являются для любого вуза приоритетными достижениями и одновременно ключевыми показателями, создающими инновационный бренд и перспективность при выборе студентами образовательного учреждения.

Библиографический список

1. Захаров С. В. Методика определения качественной оценки резервов повышения эффективности инновационной деятельности// Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 209-214.
2. Захаров С. В. Характеристика показателей управления инновационной деятельностью малых предприятий// Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. №12. с. 268-274.

3. Конюхов В. Ю. Управление территориальными инновационными комплексами: учеб. пособие. – Иркутск, 2014.

III. NEW IN DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND COMMUNICATIONS

OPERATING SYSTEM OF THE 21ST CENTURY

M. Zimmurov

*Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
Ivanovo branch, Ivanovo, Russia*

Summary. This article is about a new operating system, which opens a new way in the sphere of information technology. This operating system will be written in the programming language Java and will work with cloud service storage.

Keywords: operating system; future; Java; cloud storage; security; cross platform.

In the field of information technology there is an unsolved problem. Imagine what will Windows or Linux look like in the year 2050? It seems to me that it's boring. What is needed to make our future beautiful? We need a new operating system! Approximately by 2020–2025 the Internet will be used by everyone on the Earth, but for what? To watch movies and perform search queries? It's funny that you have to do this in Windows OS. What kind of operating system is needed and why does not it still exist?

Let's start with a simple one. Any operating system is established on devices of user. Today there is a large number of cloud storage services of data [1]. Our new operating system of the 21st century will make us work just with these cloud storage services. Imagine that you have a desktop computer, laptop, tablet, smartphone. What devices you will include – it does not matter, but you will always find our operating system of the 21st century. It will not depend on the type of your device. It is in the cloud. That is, if you rename a text document from your smartphone, then when you turn on the laptop on your desktop, you will find a renamed text document. How does it work?

The user has cloud storage with an already installed operating system of the 21st century. On its device a constant Internet connection is installed. When the user turns on the device, a dialog box appears, in which one enters a user's login and password. After that, a reliable connection is made to connect to the cloud, which sends the request. User receives a response in the form of byte-code from the cloud. This response is used for making operating system with the help of kernel. No viruses, because all Internet connections, games and search's requests exist only in the cloud. You just get the answers which appear on the monitor screen.

For the beginning we will not use a cloud technology at once because today not every man on Earth has a constant Internet connection. But we will use a hard disk drive which synchronizes data between device and cloud.

What programming language do we need to implement a similar operating system of the 21st century? Who can work with the computer code as well as it does the programming language Assembler? It is a programming language “Java”! In 1996, Oracle tried to create Java OS with the help of IBM. Now Java feels great among the programming languages, it holds the leading position and we may use its capabilities for work with the byte-code for making the operating system of the 21st century.

How much time and money will it take to develop such a miracle? Approximately 1–2 years and a team of 6 developers are needed to create this operating system from scratch. A question will arise – how much money is needed for this aim? Nearly for 5 dollars you will get a licensed version.

What is the future of this operating system? In the films about the future, we see supercomputers and their tremendous power. Do you seriously think that “Windows” will be able to do it? Also in the first years of the life of this operating system it can easily be optimized for the most frequent users of computers and laptops – gamers. In the end, now there are about 1.3 billion people who play on personal computers and other devices. This makes you think. Optimizing the operating system for them, the market of Microsoft and Apple will collapse right before our eyes. What for? It's simple. Most players do not use Linux, because it does not support majority of games. But if you use a product, Microsoft, you can simply forget about the performance of your computer. How much does a licensed version of Windows 10 cost? 150 dollars? It's too much. And how much does a licensed copy of Mac OS cost? I think we need to create a 21st century operating system to drive the world's giants out of the market and create a new project, as it once happened to Sun Microsystems and their monopoly in mobile applications. Change is necessary, and in order to keep pace with the time, we must now think about our future in information technology.

After a while, you can improve this operating system and write the source code for managing the computer with the help of a person's voice. Write an automated bot that will work in your operating system and will be your friend. Create a whole world for programmers and give them the opportunity to create software on their own. Reduce the cost of a desktop computer and its components, since now the computer's performance depends on them, and not every user can buy a new RAM module to include their favorite game.

Why is Java such a giant and we do not hear much about it? For example, the famous Minecraft game was written in Java. If Microsoft did not trample down Java in the 90s, then Minecraft would be the best of programs for easy build of real homes. And what about Steve Jobs? He himself never liked Java, no one except Adobe supported Java, and it could optimize the work of Mac-devices. Even IBM, which values the Java language, tried to crush Sun by creat-

ing an IDE for Java and calling it Eclipse. Blu-Ray is created around Java and consists of a mixture of compressed video and byte-code. Despite all the mistakes of the creators, Java rapidly strengthened its position on the servers and became usable in the desktop segment. Every technology that will be used to combat political currents, and in the case of Java, it works hard, proving that it is an excellent tool for solving problems.

We can talk a lot about Java and its advantages and why we need to create an operating system that should not cause horror or fear for it. We should think first of all about what is important to us, namely, the future of computer technology that is, future programmers, free code and use it, the present will work with the future. Creating new boundaries of the impossible and possible can do what they were afraid to touch many years ago, now we have an advanced language, a huge audience and talented people with brilliant ideas. In my personal opinion, Java and my idea should be implemented.

Bibliography

1. Emelyanov A. A., Klygin R. A. Cloud Technology in Education: Problems and Perspectives // Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects: materials of the VI international scientific conference on January 15–16, 2016. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. - С. 71-72.
2. [Electronic resource] <https://ru.wikipedia.org/>

МЕМЕJACKING: ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕМОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ЗАДАЧ

М. В. Лукьянчикова
Р. Ф. Брударь

*Кандидат исторических наук, доцент,
студент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article is devoted to the role of Internet memes in modern mass culture and brand development. The authors analyze the degree of efficiency of memejacking to solve marketing problems, the advantages and risks of using memes in the reputational promotion of the company.

Keywords: mass culture; advertising; marketing; meme; Internet meme; mediajacking; memejacking; image; public relations.

Сегодня в условиях информационного общества чрезвычайно важно понимать механизмы распространения информации и новые принципы информационного влияния. В значительной степени это касается сферы маркетинга, ведь для эффективного усвоения информации широкими слоями населения следует использовать феномены массовой культуры. Одним

из таких феноменов являются мемы. Их популярность, доступность и высокая степень распространения позволили активно использовать мемы для достижения маркетинговых задач. В профессиональной среде данный приём получил название *memejacking* [4]. Данный способ воздействия на аудиторию остается малоизученным, несмотря на то, что мемы уже стали предметом анализа различных научных дисциплин.

Первичная разработка термина «мем» принадлежит эволюционному биологу Ричарду Докинзу. Концепция мемов была изложена им в 1976 г. в работе «Эгоистичный ген». Р. Докинз выдвинул идею, согласно которой, передача негенетической или культурной информации происходит благодаря базовым единицам – мемам. Объясняя механизм передачи культурной информации, Р. Докинз отмечал, что «точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мимы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [1]. В качестве примеров мемов Р. Докинз приводит мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок.

С распространением компьютерных технологий и свободного доступа в интернет появился «интернет-мем», и концепт «мем» обрел новое рождение. Интернет-мем можно определить, как информацию в той или иной форме (медиаобъект, фраза, концепция или занятие), как правило, остроумную и ироническую, спонтанно приобретающую популярность в интернет-среде посредством распространения в Интернете разнообразными способами.

Сегодня интернет является одной из самых эффективных площадок для рекламы. В начале 2016 г. число пользователей в сети по всему миру составляло около 2,5 миллиардов человек и с каждым годом это число неуклонно растет. Помимо огромной аудитории, маркетинг в интернете имеет и другие преимущества: скорость в воплощении и распространении новых идей, небольшая ресурсозатратность, информативность. Таким образом, возможность использования в маркетинге мемов как одного из самых популярных видов контента не осталась без внимания специалистов. На сегодняшний день многие компании пользуются приёмом *memejacking*'а – то есть «угоном» популярных мемов с целью решения собственных маркетинговых задач.

Memejacking является частным примером более широкого понятия «*mediajacking*». «*Mediajacking*», или «медийный перехват» – процесс создания паблисити для актуальной повестки за счет использования своей, чужой или нейтральной популярной площадки в сети, либо злободневной темы момента. Если совсем коротко, то это стратегия продвижения на чужих новостях; вбрасывания актуального контента, к которому притянутся пользователи [3, с. 34].

Проанализируем мем с позиции его характеристики как элемента массовой культуры. Массовую культуру можно определить как одну из форм культуры, распространяемую средствами массовой информации среди широких слоёв населения. Медиа воздействуют на эмоции человека, игнорируя рациональное мышление. СМИ «навязывают» индивидам упрощенный вариант действительности, развивая в них нежелание думать и анализировать. Интернет-мемы, являясь элементом массовой культуры, также интерпретируют события и явления, делая их проще и понятней для массовой аудитории. Часто используются стереотипы и стереотипные персонажи. Воздействие интернет-мемов рассчитано на эмоции и чувства, именно поэтому они привлекают внимание, возбуждают желание поделиться, а значит виральны и эффективны [2, с. 20].

Отношение к мемам в целом несерьезное, поэтому они могут беспрепятственно служить инструментом транслирования какой-либо идеологии. При этом «упрощенная действительность» в синтезе с идеологией включается в мировоззрение реципиента. Транслирование идеологии возможно благодаря своеобразной трактовке истории, традиции и новости интернет-мемом. Однако существуют и определенные риски при использовании мемов в маркетинге. Они связаны, во-первых, с актуальностью интернет-мема. Как правило, мемы быстро теряют свою популярность. Продолжительность популярности мема зависит от идеологической емкости его социокультурного кода, а именно от того, насколько широко его можно применить для описания тех или иных событий и объектов. Когда его возможности исчерпаны, мем уходит в прошлое. С момента начала распространения мема и до его «угасания» проходит 3–4 недели. Это является проблемой в рекламной коммуникации: времени от планирования до запуска кампании с мемом может не хватить, чтобы попасть в тренд, пока тот еще актуален. Способом решения данной проблемы может стать размещение рекламы с мемом исключительно в соцсетях. Это, во-первых, займет гораздо меньше времени, во-вторых, привлечет больше внимания. Средний возраст пользователей соцсетей в России составляет 18–30 лет, в этой возрастной категории обычно происходит создание и распространение интернет-мемов. В этом плане использование *memejackinga*'а в соцсетях может решить необходимые маркетинговые задачи бренда [4].

Вторая группа рисков – неудачное исполнение и неуместное использование мемов с точки зрения смысла и эстетики. Если мем попадает в среду определенной системы, при этом не зная «языка» системы, он не будет воспринят адекватно и не найдет отклика. «Язык» в данном случае представляет собой общий для всех субъектов системы инструмент распознавания входящего сообщения и ответа на него. Во избежание данной проблемы, следует понимать и осознавать смысл используемого мема. Помощь в этом могут оказать сайты <https://lurkmore.co> и <https://memepedia.ru> позиционирующие себя как «энциклопедии интернет-мемов».

Третья проблема использования мемов связана с их популярностью. Чем больше идеологическая емкость социокультурного кода мема, тем больше вероятность его использования различными компаниями в своих целях. В данной ситуации важно быть первым и использовать мем до того, как его заметят конкуренты. Но возникает сложность в распознавании потенциально популярного мема. Отследить, какой интернет-мем станет популярным, крайне сложно, а создать свой – практически невозможно. На сегодняшний день, информация в Интернете не транслируется из единого центра, из этого следует, что интернет-мемы передаются «горизонтально», от пользователя к пользователю. Интерактивность и субъективность данного «отбора» делают прогнозирование потенциальной популярности мема крайне затрудненным. Большинство мемов «зарождаются» на западных имиджбордах Reddit и 9GAG. Среди российских аналогов можно отметить Пикабу и Joyreactor.

Нельзя не отметить исключительную ценность мемов как информационных продуктов, участвующих в трансляции культуры. Использование интернет-мемов является достаточно эффективным приемом в маркетинге, однако не дающим абсолютной гарантии успешности решения поставленных задач. Многочисленные риски не позволяют широко использовать интернет-мемы в наружной рекламе, так что главным полем применения memejacking'а остаётся только Интернет.

Библиографический список

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва: АСТ: CORPUS, 2013. 512 с.
2. Зиновьева Н.А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук: 22.00.06 / Зиновьева Надежда Андреевна; СПбГУ. – СПб., 2016. – 28 с.
3. Чумиков А. Н. Mediajacking – современная стратегия продвижения в социальных сетях // Имидж - репутация - бренд: традиционные подходы и новые технологии. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 106 с.
4. Vaughan P. Memejacking: The Complete Guide to Creating Memes for Marketing. / Vaughan P. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://blog.hubspot.com/blog/tabid/6307/bid/33363/Memejacking-The-Complete-Guide-to-Creating-Memes-for-Marketing.aspx#sm.0019i33fiqtqf5i10nc209zsq3o47> (дата обращения 10.03.2017г.)

ВОЛНОВЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

В. В. Федчишин

*Кандидат технических наук, директор,
магистрант,*

О. М. Стефановская

*Иркутский научно исследовательский
технический университет,
г. Иркутск, Россия*

Summary. The article considers the development tendencies of an alternative energy source – wave installations, in Russia and abroad. Prospects of development of wave energy as the most effective renewable energy source are analyzed. The review of existing wave power stations is given, the basic technical characteristics of wave installations are considered. The advantages and disadvantages of using these facilities are indicated.

Keywords: renewable energy sources; wave energy; power; advantages; implementation; installation; power plant.

В современном мире все высокие темпы развития набирает потребление энергии. Почти половину мирового энергетического баланса составляет нефть, почти треть – газ и атомная энергетика и одна пятая -уголь. Помимо истощения энергетических ресурсов, весомой проблемой становится сложная экологическая ситуация. Именно поэтому все большую популярность приобретают разработки и новые открытия альтернативных возобновляемых источников энергии.

Одним из направлений возобновляемой энергетики является энергия морских и океанических волн, или же – волновая энергетика. Такой вид получения энергии основывается на электростанции, которая находится в водной среде, где происходит получение электроэнергии из кинетической энергии волн. Немало важно то, что энергия волн превосходит по своей удельной мощности как ветровую, так и солнечную энергию. Так, средняя мощность морских волн превышает 15 кВт на метр, а при высоте волны в 2 метра, мощность ее может достигать около 80 кВт на метр.

Волновые электростанции являются одними из самых экологичных, безотходных и безопасных источников получения электрической энергии. В данный момент, такой вид возобновляемой энергетики не пользуется популярностью, так как не является достаточно изученным.

Теоретические попытки использования энергии морских волн были заложены еще в конце XIX века. Уже в 1890 г. была предпринята попытка практического использования энергии волн. Особенно ярко интерес к данной теме стал проявляться в последние 10 лет. Масштабные теоретические и практические исследования этой тематике посвящает Япония: на энергии морских волн действуют порядка 300 маяков [1]. Не отстает в изучении энергии волн и Англия – в Эдинбургском университете создана специаль-

ная лаборатория, оснащённая бассейном для имитации различных видов морского колебания волн.

Первая волновая электростанция была открыта 23 сентября 2008 года в Португалии, находящаяся на расстоянии от берега в 5 километров. Мощность этого сооружения равна 2,25 МВт, что позволяет обеспечивать электрической энергией примерно 1600 домов. Проектирование электростанции принадлежит шотландской компании PelamisWavePower. Сейчас на электростанции работают 3 преобразователя электрической энергии волн, представляющие собой змеевидные устройства, которые погружены на половину в воду. Длина каждого устройства равна 120 метрам, а диаметр составляет 3,5 метра. 750 тонн составляет вес сооружения. Сущность работы станции заключается в том, что морские волны приводят в состояние движения секции сооружения, а сопротивление гидравлической системы помогает выработке электричества, которое по специальным линиям передач передается на берег. В данный момент ведутся практические работы по увеличению мощности этой волной станции с 2,25 МВт до 21 МВт: планируется добавить еще 25 преобразователей [2].

Опытно-промышленные волновые электрические станции были впервые введены в строй в 1985 году в Норвегии. Одна из них, мощностью до 500 кВт, является пневматической волновой установкой, где нижняя открытая часть камеры погружена под самый низкий поверхностный слой воды. Ее мощность составляет 450 кВт. Основывается такая установка на эффекте набегания волны на конусообразную поверхность, равную 147 метрам. Суживающийся канал расположен во фьорде, а турбинный водоприемник расположен на 3 метрах над средним уровнем воды. Установка, размещенная на берегу, исключает сложности с возникновением неисправностей и неполадок работы устройства.

Одним из самых успешных проектов рассматриваемой темы является электростанция турбинного типа Oceanlinx (г. Порт-Кембл, Австралия). В 2005 году станция была подвержена реконструкции, после чего ее запустили в 2009 году. Принцип работы электростанции турбинного типа заключается во вращении турбин, сжатым воздухом, который, в свою очередь, поступает из специально созданной камеры. Электрическая станция весьма велика, благодаря чему она стоит на дне, не нарушая его структуры. Около одной трети всей станции (15 метров) выступает над поверхностью океана [3]. Важным достоинством волновой станции такого типа является производство ожидаемого количества энергии. Это позволяют определить погодные условия, влияющие на количество вырабатываемой энергии, так как платформы станции работают вследствие возмущения океанической поверхности, а не самих волн. Мощность установки - 1 МВт, при этом потребители получают 450 кВт электричества.

В России же волновая энергетика делает только первые шаги. В ноябре 2016 года на полуострове Гамова (Приморский край) была запущена

первая волновая электрическая станция. Авторами этой идеи стали ученые Уральского федерального университета и исследователи Тихоокеанского океанологического института при Дальневосточном отделении РАН. Испытания при запуске станции показали, что волновая энергетика обладает большими перспективами. Бесперебойно выполняя качественную выработку электроэнергии, станции такого типа могут осуществлять ряд дополнительных функций: электростанция может стать волногасителем, который обеспечит защиту береговых сооружений и установок, а также производить автоматическую охрану морских границ.

Лидирующее место из последних разработок в волновой энергетике занимает Дания. Так, компания Wavestar стала разработчиком идеи создания машины, которая снабжена маяками и при волнах образует кинетическую энергию, за счет чего происходит выработка электричества [4]. Разработка получила статус запатентованной технологии, гарантирующей сохранность всех устройств и сооружений при различных штормах.

Тестирование установки происходило в водах Северного моря. Разместили такую электростанцию не далеко от побережья. WaveStar генерирует энергию в электричество с помощью специальных поплавков. В движение их приводят морские волны. Сами поплавки прикреплены к корпусу балансирами, опирающимися на стойкие опоры. Движение «транслируется» на генератор, который в свою очередь создает электроэнергию. Сейчас есть прототип данного проекта, мощность которого составляет 500 кВт. Чтобы машина работала наиболее эффективно, высота волны не должна быть больше 2,5 метров. Если же волна растет в высоту, поплавки поднимаются. Это создано для того, чтобы избежать аварий и различных поломок. Самый основной недостаток проекта – возможность установки в зонах, где глубина не меньше 7 метров. Тем не менее, этот минус считают условным, так как в Европе достаточно подходящих площадок для такого функционирования [5].

Как в любом другом источнике получения энергии, волновые установки имеют свои плюсы и минусы. Так, волновые электростанции могут быть так называемыми волногасителями, способствуя защите берегов от штормов и ураганов. Также, маломощные волновые станции могут устанавливаться на стенках причалов, уменьшая воздействие волн на них. Интересно и то, что поскольку мощность волнения на 1–2 порядка превышает мощность ветра, волновая энергетика может оказаться более выгодной и эффективной, чем энергия ветра.

Но, в функционировании станций такого типа присутствуют и свои недостатки. Волновая энергетика может стать причиной вытеснения рыбаков из рыбопромышленных районов, а также может представлять опасность для плавания как человека в море. Второй же недостаток связан с тем, что для электрогенерации используется энергия вращения земли, что

при массовом использовании, приведет к её замедлению и уничтожению ряда течений, которые обеспечивают теплообмен на планете.

Таким образом, на сегодняшний день всего 1 % получаемой электроэнергии приходится на волновые электростанции, хотя потенциал их использования несравненно высок. Это связано с весьма недавним практическим применением и изучением такого вида получения энергии. Установка волновых электрических станций является сравнительно дорогостоящим процессом, что также замедляет популярность внедрения волнового оборудования.

Библиографический список

1. Конюхов В. Ю., Чемезов А. В., Федчишин В. В., Суслов К. В., Кычкин А. А., Кычкина Е. А., Зимина Т. И., Шамарова Н. А., Данилова А. С., Беляевская Т. С. Управление Эффективностью Инновационно-Инвестиционных Проектов В Области Охраны Труда Промышленных Предприятий. – Иркутск, 2016.
2. Щадов Г. И., Конюхов В. Ю., Шестакова М. И., Щадов И. М., Зотт Р. С., Чемезов А. В. Управление Водными Ресурсами Горных Предприятий. – Иркутск, 2016.
3. Беляевская Т. С., Конюхов В. Ю., Мозулева Ю. С. Поиск Новых Рынков Сбыта Для Продукции Энергетических Компаний//В сборнике: Энергия-2016 Экономические аспекты развития энергетики. 2016. С. 40-41.
4. Шамарова Н. А., Крупенев Д. С., Конюхов В. Ю. Влияние Возобновляемых Источников Энергии На Надежность Электроснабжения Потребителей//В сборнике: Повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 423-428.
5. Конюхов В. Ю., Чарушина С. В. Основы системы энергоменеджмента //В сборнике: Научные Стратегии Современных Государств Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2016. С. 44-47.

IV. EVOLUTION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE PROGRESS OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

В. В. Литвишко

*Студентка,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article describes some problems of teaching students with hearing impairment to mathematics, shows interactive methods of teaching, gives examples of interactive tasks.

Keywords: ouch interactive board; hearing loss; SMART Notebook; interactive methods; ordinary fractions.

В процессе работы с учащимися имеющими нарушения слуха, основное внимание должно быть сосредоточено на раскрытии своеобразия ребенка, особенностей его развития, психического и физического. Главная цель работы с учащимися с нарушением слуха – обеспечить социальный, эмоциональный, интеллектуальный и физический рост и достичь максимального успеха в развитии его способностей, адаптировать ребенка к условиям окружающего мира.

Р. М. Боксис [1] выделяет две основные группы детей с нарушением слуха – глухие и слабослышащие. На основе анализа судропедагогической литературы, нами была составлена таблица классификации детей с нарушениями слуха и их речевыми особенностями. Нарушение слуха непосредственно влияет на речевое развитие ребенка и оказывает влияние на формирование памяти, мышления, на его психическое развитие.

Дети с нарушениями слуха

	Глухие		Слабослышащие	
	Ранооглохшие	Позднооглохшие	Дети с сформированной развитой речью	Дети с недоразвитой речью
Особенности	Глухие без словесной речи	Сформированность речевой деятельности и речевого поведения	Возможны отклонения в звуковом или грамматическом строе языка	Недоразвитость речи затрагивает всю языковую систему – фонетический, лексический и грамматический строй
Способ общения	Язык жестов	Словесная речь, которая сохранена в той или иной степени и язык жестов	Словесная речь	

На схеме (рис.1) мы показали влияние отсутствия слуха на мыслительную деятельность ребенка.

Одна из основных школьных дисциплин – математика, развивающая на мыслительную деятельность, вызывает особые трудности у учащихся с нарушением слуха. Приходится искать современные эффективные приемы, методы обучения математическим разделам.

Рис.1. Схема влияния слуха на мыслительную деятельность ребенка

В современных условиях на помощь могут прийти интерактивные компьютерные технологии. Основным методом использования интерактивной технологии является интерактивный диалог, который представляет собой взаимодействие пользователя с программной системой [2]. При этом техническим средством является сенсорная интерактивная доска, а дидактическим средством – интерактивные задания, которые можно разработать в среде Macromedia Flash, в программе SMART Notebook, а также с помощью специального языка HTML. В Кубанском государственном университете ведется большая работа по применению свойств программной среды HTML для создания новых типов учебных интерактивных компьютерных ресурсов средствами веб-шаблонов и интерактивного конструктора «Сила знаний» (<http://ya-znau.ru>) [3]. Отметим, что интерфейс программы SMART Notebook является программным обеспечением интерактивной электронной доски SMART Board и позволяет педагогу без особого труда самим создавать интерактивные дидактические задания, пособия для школьников. Воспользоваться средствами SMART Notebook для составления интерактивных заданий можно разработать заданий первого вида интерактивности – условно-пассивные, это возможно за счет такого способа оперирования элементами интерфейса при помощи компьютерной мыши или сенсорного экрана – «Drag-and-drop» [2].

Итак, укажем некоторые методические особенности проведения уроков математики в пятом для учащихся с нарушением слуха, которые необходимо учитывать при использовании сенсорной интерактивной доски. 1. Обязательной частью организационного момента урока математики, как и любого другого урока в школе для слабослышащих детей, является проведение фонетической зарядки. 2. Для формирования грамотной, логически верной речи используются математические диктанты, включающие задания на правильное произношение имен числительных, обыкновенных и десятичных дробей, математических терминов и обязательно при этом проводится работа за экраном, учитель должен добиться того, чтобы слабослышащих ученик на слух смог понять какую дробь ему необходимо записать. 3. Особый акцент учитель делает на развитии устной речи обучающихся, проводит беглую коррекцию - исправляет ошибки в ударениях, учит правильному построению фраз.

Рассмотрим некоторые интерактивные задания, разработанные в программе SMART Notebook, при решении которых у учащихся с нарушением слуха появляется особое желание решить их, выйти к доске показать свое решение и самое главное сказать правильно.

На рисунке 2 показано задание, в котором учащийся на сенсорной интерактивной доске перетаскивает правильные дроби в голубую корзину, а неправильные дроби в зеленую.

Перенести правильные дроби в голубую корзину, а неправильные - в зелёную

Рис. 2. Классификация дробей

На рисунке 3 показано задание, в котором учащийся маркером доски пишет ответ, при этом проговаривая четко окончания получившихся дробей.

1. $\frac{11}{12} + \frac{8}{12} =$	5. $\frac{11}{10} + \frac{1}{10} =$
2. $\frac{41}{100} + \frac{37}{100} =$	6. $\frac{14}{21} + \frac{2}{21} =$
3. $\frac{6}{23} + \frac{7}{23} + \frac{10}{23} =$	7. $\frac{12}{42} + \frac{19}{42} + \frac{30}{42} =$
4. $\frac{14}{101} + \frac{96}{101} + \frac{63}{101} =$	8. $\frac{41}{100} + \frac{11}{100} + \frac{12}{100} =$

Рис. 3. Сложение дробей с одинаковыми знаменателями

Таким образом, программное обеспечение SMART Board дает широкие возможности рассматривать достаточное число примеров из уже известных школьникам вопросов математики.

Библиографический список

1. Боскис Р. М. Учителю о детях с нарушениями слуха: Кн. для учителя. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1988. - 128 с.
2. Иванова О. В. Интерактивные компьютерные технологии SMART при организации лекционных занятий по линейной алгебре: сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №51.С.100-102
3. Иванова О. В., Архипова А. И., Грушевский С. П. Совершенствование профессиональной деятельности в области инновационной компьютерной дидактики // Научные основы современного прогресса. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Магнитогорск: ООО «Омега Сайнс». 2016. С. 194-196.

РОЛЬ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. А. Максаков

*Старший преподаватель,
СОКИПТБ (филиал), МГУТУ
им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Вязьма, Смоленская область, Россия*

Summary. This article examines the role of Internet technologies and automated systems for the implementation of distance education in SOKIPTB (branch) in FGBOU "MSUTM them. K. G. Razumovsky (PKU)". The article deals with the process used in the educational system "Gamayun-info" and acting distance learning system based on Moodle platform, as well as Internet capabilities for the implementation of distance education students (webinars, e-mail and others.).

Keywords: distance learning; higher education; information technology; computer science.

Период формирования общества на современном этапе характеризуется огромным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все области человеческой деятельности, в том числе и в сферу образования. Хотелось бы отметить, что развитие компьютерных технологий не только дополняет систему непрерывного образования, но и становится её неотъемлемой частью, частью целостного образовательного процесса, повышающего его эффективность, особенно в системе образования человека на протяжении всей его жизни, т.е. существование человека в информационном обществе, в котором человек участвует чуть ли не от рождения и до глубокой старости.

Образование становится непрерывным процессом, чтобы соответствовать требованиям изменяющейся информационной среды, люди должны постоянно повышать свой образовательный уровень, пополнять свои знания и навыки. А также непрерывное образование людей различного возраста, служит средством систематической актуализации накапливаемых в мире знаний, позволяет им максимально и наиболее эффективно реализовать себя в процессе жизнедеятельности, быть профессионально мобильным и творчески активным человеком в этом сложном и непрерывно развивающемся мире.

В Российской системе образования, особенно при непрерывном образовании студентов, все более и более активно используются дистанционные образовательные технологии, которые применяются как в системе среднего профессионального образования и высшего образования, так и в системе профессионального дополнительного образования и профессиональной переподготовки, а также это предоставляет студентам одновременно осваивать несколько образовательных программ.

Под дистанционными образовательными технологиями (ДОТ), в соответствии с ФЗ «Об образовании» (273-ФЗ, Глава 2, Статья 16), понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Дистанционное образование является одной из форм системы непрерывного образования, которая способна удовлетворить потребности людей, стремящихся учиться, но по каким-то причинам не имеющих такой возможности (отсутствие времени, территориальная удаленность от учебного заведения и др.).

Дистанционное образование даёт равные возможности всем людям независимо от социального положения (школьникам, студентам, гражданским и военным, казакам и т.д.) в любых районах страны и за её пределами реализовать права человека на получение образования.

Основными элементами системы дистанционного непрерывного образования в современном мире являются автоматизированные системы, Интернет-технологии, электронные библиотеки и др.

Автоматизированные информационные системы (АИС), а если быть более точнее, то обучающиеся АИС – это системы, которые позволяют получать свободный доступ к материалам и помогающие их осваивать, производить контроль знаний и помогающие преподавателям подготавливать учебный материал для обучающихся. Такие системы дают возможность предоставлять учебно-методические материалы в электронной форме, проводить виртуальные лабораторные работы, тестирование, онлайн и офлайн консультации, осуществлять контроль успеваемости и активности изучения дисциплин студентом. Кроме этого, АИС можно использовать для занятий с отстающими, или болеющими студентами [4].

Рассмотрим обучающие автоматизированные системы на примере СОКИПТБ «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (Первый казачий институт)» в г. Вязьма (далее СОКИПТБ). Одной из первых систем, которая была разработана специалистами СОКИПТ и в 2003 г. стала применяться в учебном процессе – это система автоматизированного обучения и контроля знаний «Гамаюн-Инфо», на которую было получено свидетельство об отраслевой регистрации (№9367 от 22.02.2007) в отраслевом фонде алгоритмов и программ (ОФАП). Назначением системы «Гамаюн-Инфо» являлось повышение качества образовательных услуг за счёт предоставления обучающимся свободного доступа к методическим материалам по изучающим дисциплинам и предоставления им возможности контроля полученных знаний.

По состоянию на 2010 год система «Гамаюн-Инфо» морально устарела и обладала рядом недостатков. Среди всех недостатков можно выделить самый основной – с данной системой можно было работать только в компьютерных классах университета, что было не совсем удобно для ино-

городских студентов, для студентов, у которых нет возможности посещать занятия в связи с трудовой необходимостью и по ряду других причин.

Развитие глобальной сети Интернет, которая была создана для военной области и благословенная Ватиканом, стало предпосылкой для появления и широкого распространения во многих странах мира сетевых технологий обучения через сеть Интернет [1].

Количество пользователей сети Интернет (от 18 лет и выше) с каждым годом увеличивается, о чём можно судить по статистическим данным (рис. 1). Как видно из рисунка, с каждым годом в среднем число пользователей увеличивается на 6 % [6].

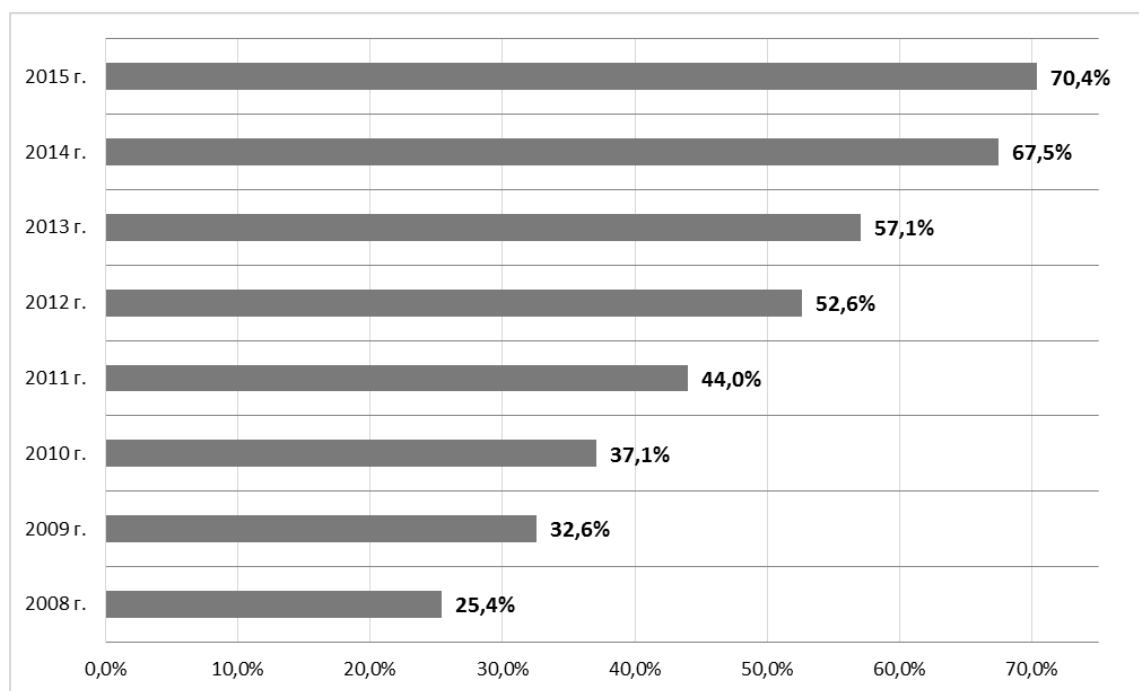

Рис. 1. Динамика Интернет-пользователей в России

В связи с этим администрацией университета было принято решение о переходе на другую АИС, которая позволит студентам обучаться через Интернет. Из множества систем была выбрана оболочка Moodle, внедрение которой повысит качество образования, а также позволит привлечь больше абитуриентов, которые станут участниками непрерывного образовательного процесса. Это подтверждается опросом, который проводился среди студентов заочной формы обучения сотрудниками отдела дистанционного образования в 2014–2016 г. (опрос проводился через систему Moodle). На вопрос «Готовы ли Вы обучаться дистанционно?» больше половины опрошенных ответили, что готовы, при этом 54 % готовы сдавать все дисциплины дистанционно и 38 % предпочитают комбинировать, т.е. часть дисциплин сдавать дистанционно, а другую часть традиционным способом.

Также хотелось бы отметить ответ ещё на один из вопросов, который предлагался студентам: «Чем Вас привлекает дистанционное образова-

ние?». Большая часть студентов (36 %), участвующих в опросе, ответили, что дистанционное образование привлекает их свободным планированием процесса обучения, независимостью от места нахождения и только 5 % опрошенных ответили, что дистанционное образование их никак не привлекает.

Это свидетельствует о том, что большую часть студентов и возможно «будущих» студентов, привлекают возможности ДОТ и за счёт этого университет может привлекать людей для поступления и получения высшего образования и пройти переподготовку не только из города, где находится университет, но и из других регионов страны и ближнего зарубежья (на данный момент в университете, с помощью системы Moodle, обучаются студенты из Белоруссии, Украины, Туркмении).

Таким образом, начиная с 2010 года и по настоящее время в СО-КИПТБ функционирует система дистанционного образования на базе платформы Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая оболочка) – это система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда, над которой уже более 10 лет работает международная команда разработчиков.

Преподавателями на базе платформы Moodle создаются электронные учебные курсы, в которых размещаются необходимые ресурсы (текстовый материал, глоссарии, видеоролики, тесты и т. п.) для изучения той или иной дисциплины. А благодаря тому, что системой можно пользоваться как через локальную сеть, так и через сеть Интернет, то студентам, не зависимо от места, где они находятся, предоставляется свободный доступ к учебным материалам.

Особо хочется отметить обширные возможности системы в области коммуникации – личные сообщения (между преподавателями и студентами), форумы (обсуждения по различным вопросам с возможностью прикрепления файлов), чаты (когда обсуждение происходит в режиме реального времени), рассылки как внутри системы, так и на почтовые ящики участников (для информирования участников о каких-либо мероприятиях).

Благодаря таким возможностям системы Moodle создается благоприятная атмосфера для пользователей, которыми являются студенты всех форм обучения. Система в основном ориентирована на студентов заочной и очно-заочной (вечерней) формы обучения.

Также можно отметить огромный вклад и масштабы проделанной работы преподавателями университета в развитие системы дистанционного образования по созданию и совершенствованию электронных учебных курсов. За все время использования системы Moodle в университете преподавателями создано более 400 электронных учебных курсов (рис. 2). Преподаватели активно и с интересом работают в системе Moodle.

Создаваемые преподавателями в системе Moodle учебные курсы используются студентами заочной и очно-заочной форм обучения для сдачи зачётов (экзаменов), а также для выполнения курсовых работ (проектов), выпускных квалификационных работ и подготовки к государственным экзаменам. Студентами очной формы обучения учебные курсы в системе Moodle используются как самостоятельная работа, когда студент, в любой момент времени может зайти в систему, прочитать теоретический материал, пройти тестирование, отправить выполненную работу преподавателю на проверку и т. п.

Кроме автоматизированной системы, созданной на базе платформы Moodle, можно также отметить и другие системы дистанционного обучения, являющиеся аналогами системы Moodle. Это: TrainingWare Class (первая российская система дистанционного образования с открытым кодом); Claroline LMS; ATutor; ILIAS; SAKAI; COSE и др. [5].

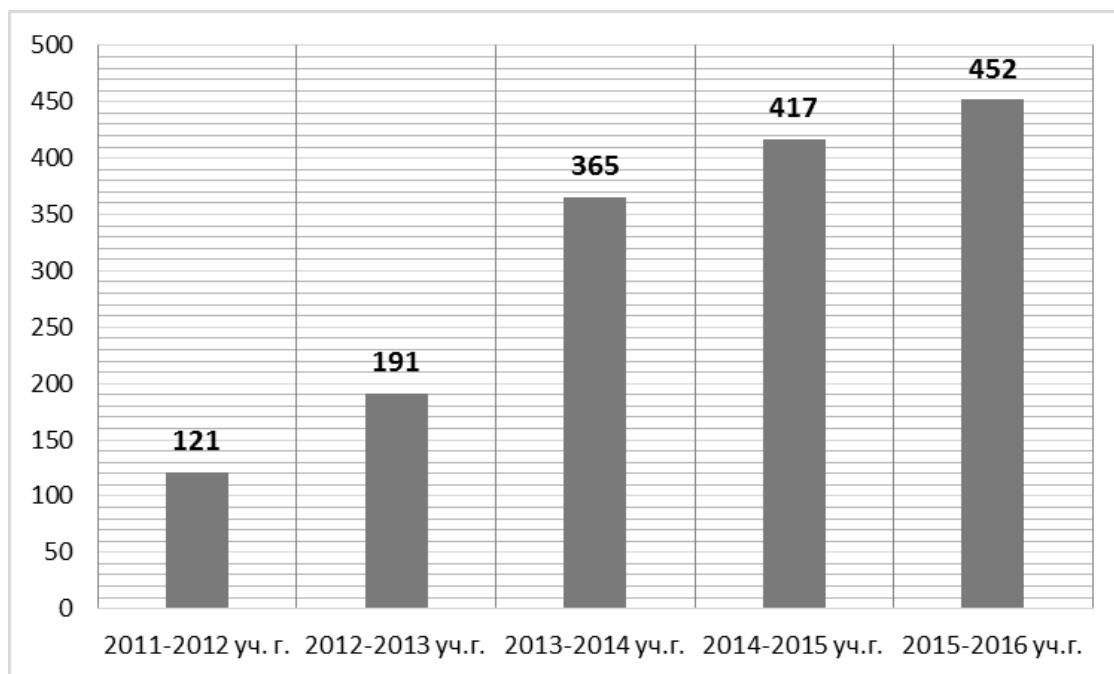

Рис. 2. Количество созданных электронных учебных курсов в системе Moodle

С развитием глобальной сети Интернет, кроме применения обучающих автоматизированных информационных систем, работающих через данную сеть, появились новые перспективы эволюционного совершенствования мировой образовательной системы. Традиционные методы образования дополняются новыми методами обучения, которые основаны на использовании сети Интернет, электронно-компьютерных сетей и телекоммуникационных средств, а также различных автоматизированных систем, применяемых в образовательном процессе.

Использование социальных сервисов и средств сети Интернет способствуют созданию новых форм образовательной деятельности. К серви-

сам сети Интернет можно отнести: веб-сервисы (сайт), форумы, электронную почту, чаты, телеконференции, социальные сети, блоги, вебинары.

В настоящее время в сети Интернет существует множество образовательных сайтов и порталов, которые содержат различные материалы по одному или нескольким направлениям. Это и сайты образовательных организаций (школ, техникумов, вузов и т.п.) и их подразделений (например, сайты кафедр, факультетов), персональные сайты преподавателей. На персональных сайтах преподаватели размещают дополнительную информацию по дисциплинам, а также свои статьи и методики.

Для общения можно на сайтах размещать форумы, как двусторонний обмен информацией в режиме offline, и создавать чаты, когда все участники процесса должны быть в сети одновременно. Но в настоящее время, чаты, как и форумы, вытесняются программами универсального мультимедийного online-общения, например, Google Talk, Skype.

В настоящее время все большей популярностью пользуются социальные сети – интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети, объединенных общим интересом. Появляются образовательные и научные социальные сети. Социальная сеть Facebook признается одним из наиболее популярных инструментов обучения и развития. К преимуществам использования социальных сетей в образовательном процессе можно отметить: привычная среда для учащихся; в социальной сети человек выступает под своим именем-фамилией; технология Wiki позволяет всем участникам сети создавать сетевой учебный контент; возможность совместной работы; наличие форума, стены, чата; каждый участник может создать свой блог, как электронную тетрадь; активность участников прослеживается через ленту друзей [2].

Примером использования социальных сетей в обучении может быть обучение при помощи блогов и вики, где учащиеся могут делать обзоры, создавать, комментировать, редактировать собственные и совместные письменные сетевые проекты, а также для объединения студентов различных регионов, поддержания отношений между участниками конференций, семинаров и т. п.

Но социальные сети можно использовать не только для обучения, но и как вспомогательное средство активизации обратной связи между студентами, преподавателями. Так, в СОКИПТ было принято решение о создании в социальной сети vk.com группы «Дистанционное обучение СОКИПТБ (Вязьма)» (ссылка: www.vk.com/club_do_vf_mgutu). При создании группы сотрудниками отдела дистанционного образования преследовалась цель создания площадки, где студенты могли бы обсуждать всевозможные вопросы, связанные с обучением в системе ДО (Moodle) и т. п. [3].

Не маловажной частью непрерывного образовательного процесса, с применением дистанционных технологий, является электронная почта, как один из распространённых сервисов сети Интернет, что подтверждается

опросом, проводимого сотрудниками отдела дистанционного образования. На вопрос «Пользуетесь ли Вы электронной почтой?» 79 % ответило, что пользуются и у них есть свой почтовый ящик, 19 % – используют сторонний почтовый ящик и лишь у 2 % опрошенных нет почтового ящика.

Электронной почтой активно пользуются преподаватели СОКИПТБ. Она помогает в общении со студентами, которые территориально удалены от университета, а также применяется для обмена файлами (отчётами по практическим работам, рефератами и т. п.) и для рассылки новостей студентам и преподавателям, что, на мой взгляд, является большим плюсом в образовательном процессе.

В последнее время стало популярным и использование вебинаров в образовательном процессе для проведения лекций, семинаров и т. п. организованных при помощи web-технологий в режиме реального времени. Когда проводится вебинар, то его участники находятся у своих компьютеров (дома или на рабочем месте), а связь между ними поддерживается через Интернет посредством загружаемого приложения, установленного на компьютере каждого участника, или через web-приложение.

Применение вебинаров в образовательном процессе предоставляют следующие возможности: многосторонняя видео- и аудио-конференция; загрузка и просмотр презентаций и видео; текстовый чат; доска для рисования; опросы; демонстрация экрана компьютера лектора обучаемым; передача прав на управление от лектора слушателям. Но хотелось бы отметить главное достоинство использования вебинаров в образовательном процессе – это возможность интерактивного участия, когда участники могут задавать вопросы, участвовать в обсуждениях и т. п.

Таким образом, автоматизированные системы и сервисы сети Интернет, используемые для реализации ДОТ, играют огромную роль, как и для учебного заведения по привлечению абитуриентов и слушателей курсов дополнительного образования, так, и для самих студентов, обучающихся в учебном заведении, в котором созданы благоприятные условия для получения непрерывного образования, не смотря на сложную экономическую ситуацию в стране, когда многие студенты различных форм обучения вынуждены совмещать учёбу с работой, воспитанием детей, со службой и не всегда могут регулярно посещать занятия и в результате этого многие студенты не завершают ранее начатое обучение в Вузе.

Библиографический список

1. Внедрение и использование технологий дистанционного обучения: монография / Л. Л. Ляхочкая, Е. И. Жукова, Н. А. Алексеенко и др.; под общ. ред. Н. В. Лалетина; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск : ООО «Центр информации», ЦНИ «Монография», 2013. – 144 с.
2. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса [Текст] / О. А. Клименко // Теория и практика обра-

- зования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — 405 с.
3. Павлов И. В., Лёшина А. В., Максаков С. А. Некоторые проблемы подготовки студенческого контингента дистанционному обучению. Международный научный институт «EDUCATIO». Ежемесячный научный журнал №3 (10) / 2015 (часть 3). — Новосибирск, 2015. — С. 72-75.
 4. С. А. Максаков. Перспективы и возможности дистанционного дополнительного обучения студентов-стоматологов. Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2015 г.). — Уфа: АЭТЕРНА, 2015. — С. 238-241.
 5. <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/764--moodle#02> (Дата обращения: 20.03.2017)
 6. http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (Дата обращения: 20.03.2017)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЕМОГО

И. А. Печникова

*Воспитатель,
филиал Нахимовского
военно-морского училища,
(Владивостокское ПКУ),
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

Summary. In this article I will tell about using of information technologies such as Google services, online survey, Plickers in tutor's work in class. I'll speak about the opportunities of using these technologies in preparing and arranging extracurricular activities. If pupils receive the information in this way, they will develop their creativity

Keywords: information technologies; preparing and arranging extracurricular activities; creativity.

Мы занимаемся творчеством всякий раз, когда выражаем сложную мысль или заполняем текстом чистый лист бумаги. Если мы делаем это эффективно и необычно — значит, нас по праву можно назвать творческими людьми.

Джеймс Алан Гарднер

Что такое интеллектуальные способности человека? Это совокупность познавательных процессов: мышления, восприятия, памяти, воображения. Нужно ли у ребенка развивать интеллект? Ответ очевиден — конечно, нужно. Ведь благодаря высокому уровню интеллекта мы легче воспринимаем информацию, быстро справляемся с жизненными задачами, адаптируемся к окружающей среде.

Как же развивать интеллектуальные способности? Для этого нужно овладевать новыми знаниями и умениями, которые потребуются в дальнейшей жизни. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе способствует тому, чтобы учащиеся овладели этими знаниями и умениями.

В то время, когда в школе появился первый компьютер, мы отказались от бумажных носителей информации, стали использовать готовые презентации. Затем научились работать в программе Power Point и стали создавать свои ресурсы. Но тогда не могло прийти в голову, что для создания презентаций можно привлечь своих учеников и работать совместно. На помощь в этом пришел Google. Его сервисы позволили мне сделать своих учеников активными участниками образовательного процесса.

В своей работе я использую следующие формы ИКТ:

- готовые электронно-образовательные ресурсы;
- создание собственных ресурсов.

Среди множества сервисов использую в своей работе сервисы Google. Так как в своей работе мне приходится контролировать самоподготовку ребят и проводить с ними внеклассные мероприятия, то сервисы Google значительно расширяют мои возможности в развитии творческих способностей учащихся.

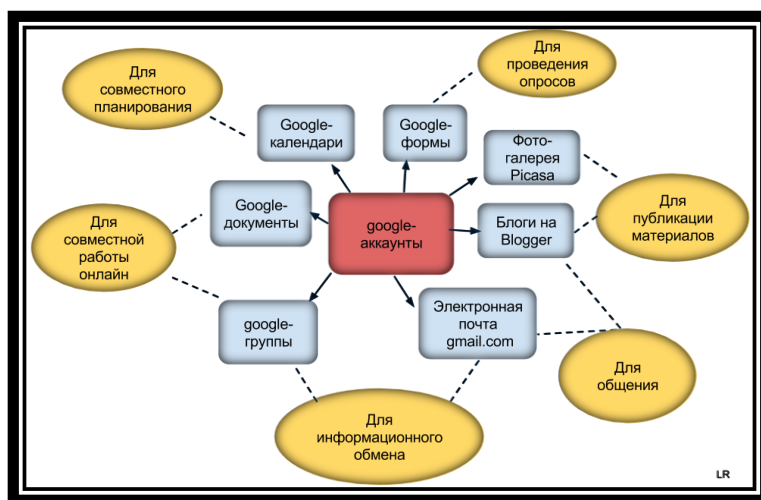

Рис. 1

На рис.1 представлен набор сервисных решений, с помощью которых я могу организовать работу, как с группой учащихся, так и со всем классом.

«Документы Google» – позволяет совместно работать с текстом (сочинения, доклады, рефераты, подбор материала к классному часу, выпуск боевого листка и т. д.)

«Презентация Google» – позволяет учащимся совместно с воспитателем подготовить презентацию (проектная, исследовательская деятельность и т. д.)

«Форма Google» – открывает для учащихся широкие возможности в составлении викторин, опросов, тестов и т. д. Отлично подходит для проверки прочитанных произведений.

«Календарь Google» – помогает планировать мероприятия, учитывая мнение учащихся. Такой календарь является напоминанием о предстоящем событии (день рождения, знаменательная дата и т. д.)

Использование этих сервисов является мощным образовательным союзником, а не противником и делает процесс обучения вдохновляющим и личностно-ориентированным.

Работая с этими сервисами, учащиеся развивают свои познавательные способности, а также совершенствуют умение работать с мультимедиа продуктами.

Незаменимым помощником при разработке внеклассных мероприятий является создание собственных ресурсов для работы с интерактивной доской. Задания подбираю такие, чтобы мероприятие стало необычным и интересным. Творческие задания, игровые ситуации, задачи исследовательского плана способствуют развитию познавательных способностей учащихся.

В качестве опроса учащихся очень эффективно использую приложение Plickers. В подготовке вопросов в этом приложении использую картинки и фотографии по теме, чтобы сделать процесс интересным и разнообразным.

Из опыта работы считаю, что применение ИКТ способствует формированию у учащихся:

- навыков критического мышления в работе с большим объемом информации;
- навыков самостоятельной работы;
- навыков решения нетрадиционных задач;
- развитию коммуникабельности.

Во внеурочной деятельности применение ИКТ расширяет творческие возможности учащихся, стимулирует их к освоению нового материала.

Библиографический список

1. http://docs.google.com/drawings/pub?id=1_1z2nFLVESsBIMjS2qa7h-M2TC7O80xniKnfQ9QltqU&w=960&h=720

ОБРАЗ ПОЛЯ ПРЕДСТОЯЩЕГО РЕЧЕВОГО ДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИМЕДИА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ

И. Л. Сергиевская

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Военная академия материально-
технического обеспечения,
Пензенский филиал,
г. Пенза, Россия*

Summary. The article observes the use of media for the formation of speech acts of the student while building foreign language statements. The article reflects the main stages of modeling the process of learning statement in the context of the multimedia as a multi-level process of forming the image field of the upcoming speech act. Properties of the information space are considered as the basis of the simulation image, the layering acts are the main characteristics of the image, subjects are seen as essential components of the image.

Keywords: multimedia; speech acts; information space; simulation image field; components of the image.

В статье рассматривается процесс создания структурной модели иноязычного высказывания, который опирается на формирование и развитие способности к общению в сфере профессиональной деятельности на уровне «определенной знаковой модели субъекта речи, который стремится к реализации общения на уровне лингвокогнитивной компетенции» [8, с. 84].

Для создания образа поля предстоящего речевого действия мы оперируем контекстом. Создание образа состоит в отборе элементов контекста, в соединении их в правильных соотношениях, а также в придании каждому из элементов возможности дальнейшего развертывания.

Целостность образа поля предстоящего речевого действия в контексте мультимедиа среды позволяет по одним признакам восстанавливать остальные, поскольку признаки связаны ассоциативными связями.

Возможность элементов образа поля предстоящего речевого действия интегрировать в едином смысловом пространстве приводит к процессу его превращения в семантическую композицию.

А. Н. Леонтьев считает, что «образ несет в себе смысловые ассоциации, инспирируемые «образом-ростком» [6].

Образ-росток это и есть та сущность, которая лежит в основе рождающегося текста и составляет его значение. Образ-росток, в результате, существует в сознании как ядро, окруженное облаком вербальных фрагментов, основе этих фрагментов можно выстроить связный текст, опирающийся уже на логику (грамматику и семантику) естественного языка. Эта логика позволяет сознательно выделить и развить нужные смысловые ассоциации в исходных вербальных фрагментах. Авторы исследования указывают, что воспринятый текст включается в вербальное «облако» инспирирован-

ного им образа, т. е. включается в значение порождаемого текста в качестве компонента. Образ в сознании представляет собой облако, состоящее из индуцируемых им вербальных фрагментов и внешнего текста, индуцирующего этот образ [7, с. 86–87].

Итак, образ является исходным *ростком* возникновения нового текста и, одновременно, *организатором* нового текста.

При создании образа авторы имеют в наличии экран. Есть существенные отличия между экраном фильма и рабочим экраном компьютера, но также есть сходства, и представляется интересным опыт кинематографии в этой области.

Образ поля предстоящего речевого действия на экране синтезируется из звуковых, зрительных и эмоциональных впечатлений, которые дают возможности мультимедийных технологий. Элементы образа могут существовать в различных формах: в виде видеоряда или аудиоряда.

Динамика развертывания образа поля предстоящего речевого действия создает также ощущение “погружения” в предметную среду, с которой субъект взаимодействует. Субъект воспринимает образ как структурную модель речевых действий, и использует его в качестве ориентировочной основы для высказывания.

Образ поля предстоящего речевого действия служит тем проводником, посредством которого мысль субъекта направлена на то, чтобы воплотиться в высказывании. Образы, которые являются для обучающегося познавательными ориентирами, становятся образцами.

Чтобы субъект мог успешно наращивать выражение за выражением, необходимо следить, чтобы этот процесс протекал в рамках определенного контура образа поля речевого действия, который определяет цель высказывания.

В процессе работы с языковым материалом субъект имеет возможность увидеть, как языковая работа проецируется в образное представление, как она модифицируется и получает динамику развития в соответствии с главным контуром. Этот процесс должен разворачивался на экране в виде взаимодействий и переходов от одного информационного поля к другому, необходима специальная технология. Этой технологией может быть, по нашему мнению, режиссура мультимедиа.

И. И. Дворко определяет режиссуру мультимедиа как «процесс синтеза современной аудиовизуальной техники, информационно-коммуникационных технологий и художественного творчества в интерактивных средах». Она считает, что режиссер мультимедиа создает «концептуальную модель звукозрительного образа мультимедийного произведения» [3, с. 12–13].

Мультимедиа как продукт – организованная совокупность мультимедиа-элементов, связанных определенной темой, снабженная средствами

навигации и рассчитанная, в первую очередь, на зрительное и слуховое восприятие [3, с. 50].

М. В. Демидова отмечает, что существующие виды соотношения между звуком и изображением могут оказывать влияние на целостную композиционную форму мультимедийного издания или на отдельные его части (разделы, динамические заставки, экраны) [4, с. 89].

М. А. Бовтенко считает, что «компьютер предоставляет такие технологические и методические преимущества, как оперирование большими объемами информации и комплексное мультисенсорное воздействие на различные каналы восприятия обучаемого» [2, с. 30].

Е. В. Ищенко отмечает тот факт, что экранизированное пространство ставит новые задачи перед специалистами в области визуальных коммуникаций. Экспонирование и визуализация становится главным способом предъявления и закрепления знаковых систем в экранной культуре. В ней имеются свои принципиальные особенности и способы организации визуального материала, которые формируют новые механизмы воздействия и управления аудиторией. Автор считает, что визуальная организация пространства могла бы передавать разного рода его изменения и преобразования за счет применения различных технических приемов композиционирования [5, с. 55].

В ходе своих исследований Е. В. Ищенко приходит к выводу о том, что экранные технологии по способу работы с сознанием оказались гораздо ближе всех других визуальных технологий по имитации процесса просмотра – видения и восприятия одновременно – как усваивания потока изобразительных образов. Сам способ сценарной подачи визуального материала имитирует работу мышления [5, с. 102].

Д. А. Подкопаев в своем исследовании отмечает, что на одном предметном продукте может присутствовать информация различной природы: как традиционные ее виды для компьютерных технологий (текст, таблицы, иллюстрации), так и новая (речь, музыка, фрагменты видеофильмов, анимация) [10, с. 65].

Ю. Б. Шилова отмечает, что происходит «сборка» или «доставление» структуры в целостный образ, т.е. происходит преобразование информационного пространства. Автор указывает, что создается некая информационная структура, которая в начале, несет в себе идею поиска нового. Идея поиска нового при помощи процесса вытеснений части информационного пространства из бессознательного в сознание, либо поступление новой информации из внешнего мира, преобразуется в образ того, что недостает. Образ, лишь напоминает реальный объект – чувственный образ и логическую структуру обыденной реальности [11, с. 30].

Построение образа поля предстоящего речевого действия может дать «ощущение устойчивости в информационном пространстве текста. Это ощущение будет возникать у пользователя, когда он, научившись шагать

от сюжета к сюжету, сам станет связывать информацию в узлы, когда он поймет, что при всей кажущейся безграничности, все информационные единицы связаны между собой и эти связи задают достаточно точные координаты» [1].

Итак, процесс создания образа на экране требует от автора, прежде всего, точного понимания, что такое образ, а также знания технологии создания образа.

Под образом поля предстоящего речевого действия мы понимаем специально организованный текстовый, видео- и аудиоматериал, способствующий возникновению у субъекта образа поля предстоящего речевого действия и обеспечивающий переход от возникновения мотива высказывания к самостоятельной речемыслительной деятельности.

В образе поля предстоящего речевого действия мы имеем качественно новый уровень представления и обработки информации. Это не просто документ с текстом, схемой звуком, пиктограммой, это специально подготовленный визуальный *образ*. С использованием образа поля предстоящего речевого действия изменяются приемы и возможности коммуникации.

Моделирование образа должно опираться на процесс моделирования «языка для специальных целей», который представляет собой синтезирование оптимальных образцов оригинальных специальных текстов. При их отборе необходимо помнить, что не весь материал оригинала может быть использован в качестве обучающего элемента, необходимо учитывать степень сложности лексических единиц и грамматических конструкций, объем текста, специфика терминологических единиц и т. д. [9, с. 85].

Библиографический список

1. Беляева Т. А. Интерактивная компьютерная модель информационно-познавательной среды: дисс. ... к. техн. н.: Москва, 2006. – 140 с.
2. Бовтенко М. А. Компьютерная лингводидактика: Учебн. пособие / М. А. Бовтенко. М.: Флинта: Наука, 2005. – 216 с.
3. Дворко Н. И. Режиссура мультимедиа: Генезис, специфика, эстетические принципы: дисс...д. искусствоведения: С.-П., 2004. – 334с.
4. Демидова М. В. Проектирование визуально-звуковой композиции в дизайне мультимедиа: дисс... к.искусствоведения: С.-П., 2006. – 163с.
5. Ищенко Е. В. Принцип окна в современной экранной культуре: дисс... канд. культурологии: Москва, 2006. – 248с.
6. Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14. - Психология. – 1979. - №2. - С.3-13.
7. Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Постижение versus понимание // Семиотика: Тр. по знаковым системам. Вып. 23. Тарту, 1989. - С. 317.
8. Некрасова Т. В. Терминологические единицы как знаковые модели лингвокогнитивной компетенции языковой личности в сфере профессиональной деятельности. // Национальные приоритеты России. 2014. № 2 (12). С. 84-89.
9. Некрасова Т. В. Методический аспект сверхфразового членения специального текста. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 5. С. 85-86.

10. Подкопаев Д. А. Методика развития понятийно-образного мышления студентов с использованием мультимедиа технологий: дисс... к. пед. н.: Магнитогорск, 2009. – 195 с.
11. Шилова Ю. Б. Некоторые аспекты проблемы бессознательного и его роль в деятельности человека. // Вестник СПГУТД. 2012. - №2 - С.28-31

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ РЕШАТЬ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТОВЫЕ ЗАДАЧИ У СТУДЕНТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

И. В. Складорова

*Старший преподаватель,
Пятигорский государственный
университет,
г. Пятигорск,
Ставропольский край, Россия*

Summary. Requirements for modern society to education and the educational process, created the possibility of distance education and training. With the advent and development of distance education adapted and revised pedagogical approaches and teaching methods, in particular, and in mathematical disciplines. With distance learning, complexity and problems of methodical content is much more complicated and increases.

Keywords: distance education; mathematical word problems; math skills; psychopedagogical features of students.

Требования, предъявляемые современным обществом к образованию и образовательному процессу, создали возможность появления дистанционного образования и обучения. Дистанционное образование быстро развивается, создавая новые формы и модели образовательного процесса, тем более информационно-коммуникационные технологии это позволяют. С появлением и развитием дистанционного образования адаптируются и пересматриваются педагогические подходы и методики преподавания, в частности и в математических дисциплинах. Обучение математики не является простым и однозначным педагогическим процессом даже при очной форме обучения. При дистанционном обучении, сложности и проблемы методического содержания многократно усложняются и увеличиваются. Умение решать текстовые математические задачи для современного человека, является неотъемлемым навыком, ведь человек должен прочно и осознанно овладеть системой знаний, навыками самостоятельной работы, развить большое количество мыслительных способностей. Всему этому способствует умение решать различные задачи. Учёные методисты по этому вопросу утверждают, обучение через задачи – важнейший метод обучения. Решение задач представляет собой очень сложный процесс, в его состав входит большое количество компонентов, одними из которых являются действующие математические знания, опыт в применении знаний и опре-

деленная совокупность сформированных свойств мышления, проявляющихся в процессе решения задач. С решением текстовых математических задач связаны основные умения, такие как:

- 1) умение анализировать задачу ситуацию;
- 2) установления полноты, непротиворечивости, независимости элементов задачи;
- 3) умение соотносить известные элементы задачи с неизвестными;
- 4) определить тип задачи и сопоставить её с ранее решенными задачами;
- 5) умение выявлять «подводные камни» ситуации, описанной задачей;
- 6) на основе известных фактов и понятий строить новые комбинации, которые относятся к элементам задачи;
- 7) умение строить простые математические модели задачи;
- 8) умение сопоставлять элементы задачи с элементами составленной модели;
- 9) устанавливать сходство моделей различных задачных ситуаций;
- 10) умение составить и определить структурную схему задачи и воспроизвести эту структуру в различных видах;
- 11) осуществление мысленного эксперимента;
- 12) умение строить гипотезы, высказывать догадки, расчленять данную задачу на подзадачи;
- 3) умение проверять выдвигаемые гипотезы индуктивным путем, опровергать контрпримером;
- 14) умение кратко и чётко оформлять и наглядно иллюстрировать этапы процесса решения задачи;
- 15) умение критично с различных точек зрения оценивать результаты решения задачи, обобщать результаты решения задачи, исследовать возможные частные случаи.

Все эти умения формируются в школьном курсе обучения математики. К каждому типу или виду текстовых задач, при непосредственном диалоге, а иногда и монологе преподавателя (учителя). Дистанционное обучение не может нести в себе достаточного количества непосредственного объяснения и пояснения решения текстовых математических задач преподавателем. Максимум, что можно получить – это видео, где преподаватель ведёт объяснение, решая конкретную задачу, но ведь процесс решения и пояснения, может породить большое количество уточняющих вопросов у слушателей (студентов), которые в свою очередь при записи видео предусмотреть не возможно. При обучении решению задач следует учитывать психолого-педагогические особенности обучающихся. Наиболее ярко эти особенности проявляются, если обучение происходит дистанционно. Не каждый студент, воспринимая задачу, может сразу выделить показатели, существенные для данного типа задач, соответствующие величины, данные, которые не важны для того или иного типа задач, но существенные для данной конкретной текстовой задачи. Для одних, учащихся, обладающими

определёнными способностями, характерно восприятие математического материала по типу формализации. Формализация связана с быстрым «схватыванием» в конкретной текстовой математической задаче формальной структуры, Для студентов с меньшими способностями, это не характерно.

Немало важной психолого-педагогической проблемой является индивидуально психологические особенности студента. Мощным побудительным стимулом в любом образовательном процессе является постоянный контроль, который не может быть осуществлён в должной мере при дистанционном обучении. Для студентов получающих образование дистанционно необходима самодисциплина, а от самостоятельности и сознательности учащегося напрямую зависит результат обучения.

Библиографический список

1. Митенева С. Ф. Формирование творческих способностей обучающихся при изучении математики // Среднее профессиональное образование. 2010. №5. С.14-15.
2. Зубарева С. С., Лавров А. А. Применение информационных технологий при решении экономических задач // «Экономика и социум» №1(20) 2016 URL: <http://www.iupr.ru>.
3. Батчаев И. З. Матричная реализация алгебры когомологий некоторых однородных пространств // Сборник материалов III – Всероссийской научно-практической конференции: Молодежь и наука: реальность и перспективы развития – Махачкала. – 2016.
4. Рыжук А. В. Методические основания исследования проблемы восприятия личностью социальной реальности в информационную эпоху // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 219-223.

V. TRANSFORMATION OF SPIRITUAL CULTURE AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE INFORMATION SPACE

PHILANTHROPY AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

M. A. Lygina

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
postgraduate student,
Penza State University
Penza, Russia*

A. Khamzina

Summary: In Russian public consciousness the charity is usually understood as an upgraded and delivered to the flow distribution of wealth (primarily money and equipment as well as food and clothing). There is a need of an effort to see the charity in the free provision of services, the transfer of knowledge and skills. Disposing the benefactor to that charity can be a tool of influence on social practice is taken with deep suspicion, and public opinion can be against it. This raises the important question of what philanthropy is and how philanthropic organizations should be.

Keywords: philanthropy, charity charitable foundations, philanthropic organizations, generosity.

Philanthropy (charity) – an activity by which private resources voluntarily shared by their owners in order to facilitate the needy (in the broad meaning of this word) people to solve social problems and improve the conditions of social life.

Financial and material supplies, the ability and energy of people can be as private resources. Charity is often understood as an almsgiving. The motives and valuable foundations of charity and alms have much in common. But as a certain kind of social practice charity differs from the alms. Alms are individual and private actions: basically they are given indigents, even without an explicit request from them. It is aimed at reducing severe and urgent needs.

Charity has an organized and mainly impersonal nature. Even in cases ensure the implementation of individual beginnings (projects) it refers to the socially significant goals. It is carried out according to plan according to specially developed programs. Contributions to universities, museums, hospitals, churches, environmental projects, as well in the funds, taking the rational distribution of funds, – all this philanthropy regardless of whether the aid is directed to the poor or to those who need help. Alms – the help in urgent need.

The philanthropy is also shown in situations of a necessary emergency aid (starving, in distress, etc.). Large-scale national and international philanthropic actions on humanitarian assistance to the certain settlements or the whole areas and even nations who are in severe need because of natural disaster, military conflict or economic accident are constantly undertaken, especially in the last

decades. However the experience shows that such help is effectively carried out by the state organizations or with assistance of government services (that means the need of the emergency mobilization of resources, involving of expensive vehicles, etc.). Moreover, every emergency or systematic help to indigents, apparently, has to be a subject of state or governmentally organized and subsidized charge because the philanthropy is voluntary. Emergency help or systematic help to people who are in great need have to be indispensable, otherwise, not depending on someone's good will.

Philanthropy, helping in essential needs, can also support people and organizations just in the desirable. According to this the philanthropy represents an additional factor of autonomy and freedom of people – individual persons and organized in communities.

In the last decades (since 60th years) there was a steady idea of philanthropy as not only monetary and property donations, but also as gratuitous, i.e. "public", activity in the basic meaning of this word., proceeding from it, we can also consider philanthropy as a phenomenon of the social part of society. Such activity is also called "voluntary" though the foreign word "volunteer" accepted in Russian for other designation of things, here, maybe, more suitable.

Also the activity in which personal interests are implemented besides public is philanthropic. It is activity which is undertaken only from personal interests, but by means of which also socially significant results are achieved. "Pride and vanity built more hospitals, than all virtues combined," – it deserves attention, not without sarcasm the remark of B. Mandeville just indicates a possibility of such paradoxical interface of individual and common interests which can confuse moral sense, but has to be nevertheless a subject of a reasonable attention of the legislator interested in inducing of philanthropy [1].

Indifferent for the legislator, but essential in the context of social stratification and social mobility fact lays in that the philanthropy (in the countries with their long traditions) is a sign of the social status. This is not about the archaic stereotypes reflecting practice of charity and the help (in medieval society) when the help was from rich to poor, but in socially particular situation of the relations of adult and young people when the fact of blessing designated (in later times established) position included in situation of people. Presently elements of that practice remains in the removed kind within philanthropy of traditional elite (certainly, in the countries with stable traditions of philanthropy).

Considering the things which are told about philanthropy, the assumption is how reasonable that activity in which the material and personal resources are endowed can be carried out not targeted, without the serious and responsible scheduling designed to provide its maximum efficiency? The answer is so obvious that the question can be considered as rhetorical. Philanthropic efforts can be and inefficient. But, at least, ideally, the philanthropy is always targeted, programmatically organized, systematic, oriented on positive practical result activity. It is also apparent that not only performing work of the organization is the

subject to planning. Proceeding from the authorized tasks, it makes decisions, forms programs, develops or initiates projects. Through the definition of target tasks and priorities, programming and design the philanthropic organization in that measure in what its activity has a public response and social effect, carries out particular policy, approves the ideology or philosophy. The turn in public opinion is necessary for awareness of conspicuity of the fact that the organized philanthropy is the alms which are not raised in scales. It is one of the mechanisms providing stability of developed civil society.

No matter how "philanthropic" are philanthropists, society is interested in particular restrictions of their activity which would guarantee its independence of private philanthropists. These restrictions are assumed already by the qualification of philanthropic fund defining its legal status as non-state, noncommercial, self-coping through trustees or directors of the organization which possesses gratuitously provided capital distributed in the form of grants (subsidies/grants) or prizes designed to promote the social, educational, charitable, and religious and other activity directed for the public good.

This qualification sets restrictions as on commercial activity that, apparently, does not cause a controversy, and on political activity. It is possible to add to definition of philanthropic fund that it is the organization not only noncommercial and non-state, but also not setting before itself immediate political goals: the philanthropic organizations should not be "promotion cars", stimulators of activity, negative in relation to public status quo, whether it be direct actions of citizens and the civil organizations or lobbying in legislature of new laws, without speaking about support of political parties and movements.

But these restrictions have to carry not only the prohibitive, but also stimulating character. Private funds if they really exist (and exist as quotients), can play a special role in society. Certainly, it is not realistic to expect that all social problems which at the state hands do not reach will be solved with their help. But by all means it is necessary to expect that funds fully and efficiently will be able to realize that special situation which they possess in society. Funds have no miracle compounding, but they have a unique opportunity for public institute to be independent of market mechanisms or pressure of voters thanks to what at the solution of the complex public problems can build long-term strategy and accumulate the considerable intellectual and professional resources for their competent and not tactical practical embodiment.

The philanthropic organizations are non-state organizations. The last characterizes not only their legal status: they are open for society in many respects. Their activity can not be absolutely public. Another thing is that it is necessary discussion of what in activity of philanthropic funds or certain philanthropists is subject to public and state control and what rational criteria for assessment, as well as self-ratings of philanthropic activity can be.

Funds have and dispose of huge financial resources, sometimes comparable to some articles of the state budget. Apparently, this circumstance is ambig-

uous: scales and possible social consequences raise a justified question of a ratio of funds as institute of civil society and state. This question concerns even not monitoring, and the power: who at such considerable scales of activity of funds in particular spheres of public life possesses a priority and, so, the power – to non-state funds or the state. At the same time there is a question and of the accountability of non-state funds to society. This question is urgent not only in poor societies, in which work (directly or through layers branches), rich foreign funds, sometimes capable to compete with the state in realization of the separate directions of social, scientific and educational or cultural policy.

J. S. Mill paid attention to a problem of a ratio of the government social aid and private charity when the private philanthropy did not receive full-scale institutional development at the level of society in general. There are big differences between governmental aid and private charity. The main difference is that governmental aid has the state character, is oriented on interests of the state, sometimes tactical, and at the same time, often the interests of specific people are not really taken into consideration. This is the undoubted advantage of the state help: it can be impersonal (can be perceived as heartless), but it is obligatory. It has to be indispensable therefore providing poor people, as Mill said; it should depend on the law, but not on the private charity.

If to speak about an ancient charity, i.e. charity which Mill observed, he said that it has no opportunity for regularity and systematicity: there is a lot of it in one place, and it is not enough in another. But also the same thing can be told about the modern charity: it does not apply for inclusiveness though sometimes it is capable of it.

Mill imposed special requirements to the state concerning necessity of the help to poor people. His argument was specifically irresistible: "As the state has to support the poor criminal, so far he serves the sentence, and not to do the same to the poor who did not commit any crime means to reward for crimes". So the state has to help poor people. Another thing is that this, as well as any other help should be rational. Mill has the important formulation which can be possible to call "the pragmatic rule" of charity: "If the help is provided in such way that position of the person receiving it is not worse than position of the person doing without that and if it could be relied on this help in advance, then it is harmful; but if, being accessible to everyone, this help induces the person to do whenever possible without it, then it is useful in most cases" [2].

As a matter of fact, for Mill it was the main regulatory restriction of philanthropy. And that concerns the help to poor people, as not indispensable, but only desirable, it can be conceded to private charity: unlike the state help it is able to afford to do distinction between separate cases of the real poverty in order to help someone, and do not help another. The help coming from private charity is selective, here it is important only that distributors of the help do not undertake functions of inquisitors and will be guided by rational motives, but not a whim.

Now matter how Mill was acute, formulating "the pragmatic rule" of the help, he did not see an essential practical difference between the state help and private philanthropy. There is no need to pay attention to that the argument "from criminals" is not convincing but it is only witty and, certainly, it is moral: the state pays attention to criminals and surrounds them with an attention of penal institutions not initiatively, but forcedly, in response to the illegal actions made by them. Poor people and persons in need do not provoke like that an attention of the state, and they are not so dangerous as criminals. As various experience shows, on a field of the state help, irrespective of the nature of the state system the largest abuses, and then the "governmental" state i.e. the less it is controlled by society, the larger scale is assumed by abuses.

We can also meet abuses in of private charity foundations activity; however usually more strict control from the boards of trustees of funds, and also fiscal services of the state efficiently blocks such violations. Besides the private philanthropic funds do not depend on the state budget. They are more maneuverable and quick in assistance, in particular program, and as it has already told, are less subject to an environment.

It is difficult to overestimate a role of private charity in the western history of the XXth century. The vigorous activity of philanthropic funds led to decrease in radicalism in the political struggle which was in a zenith in the 19th century. It could be simplification to represent business in such way that funds by financial injections managed to cajole political activists of national opposition and to bring down heat of political struggle. From the very beginning N. Rockefeller, D. Carnegie, then G. Ford's funds strove for scientific validity of their activity.

These large production and financial tycoons used the best efforts that the organizational party of philanthropy was rationalized not less, than economic activity known for it. Actually there was organizational revolution in the process of charity foundations because of which the new space of public practice where on basics of a decision making and assessment of their execution lies the examination of professionals, but not those who do common control or execute decisions.

In the second half of last century there were considerable changes in American philanthropic organizations activity caused by a revolution in views of philanthropy. Its mission contacts improvement of society: the abstract for someone "the neighbor's benefit" is filled with concrete sense of the benefit of fellow citizens, the benefits of society. The sense of philanthropy is seen in distribution of not just consumer benefits, but tools with which people can reach (get) the consumer benefits. Such comprehension of a public mission of philanthropy assumed its reorganization as socially significant and targeted activity on the principles of scientific character, processibility, planning and monitoring results.

Proceeding from the newest results of development of concrete ("positive") social sciences, organizers of philanthropy (they were mainly large private funds) tried to apply in this sphere the principles of social engineering assuming

the formulation of problems in terms of objective fixed criteria, definition of the purposes which can be controlled and the careful choice of the tools providing achievement of real practical results. At the same time it was supposed that technologization of philanthropy is not substituted for mercifulness: the philanthropy is not revolutionary, and it should not destroy the existing order for the sake of a new order – life changes by forces of people, but not activists – philanthropists, philanthropists only initiate these changes.

Because of the diversity the funds in America in the first third of the XXth century began to carry out the functions such as education, science and culture which were traditionally executed by the state in Europe. Moreover, in the political terms broad development of philanthropic funds in America can be considered as democratic reaction to closeness for society of state machinery in which key roles belonged to courts and parties. Foundation of funds opened a new path – bypassing the state – to the power as the opportunity to have an influence on social processes.

Most of all discussions of rather social significance of private philanthropy developed at the turn of the 70th. By this time both positive and negative tendencies of socially and social- politically focused philanthropy was fully shown.

Beginning from Carnegie and Ford philanthropic foundations used their immense power for development of health care, education and the arts. Broad civil movement for equal political and social rights in the US in 50–60-ies led to the fact that the activity of the largest foundations (Ford, Rockefeller, Carnegie), priorities, policies which had come to define left-liberal intellectuals, prevailed the idea of fundamental reform of society. But what it led to? Since the 60s the adepts of such stock policies have made the welfare of one of the essential human rights. This is in conjunction with the expansion of the state social assistance program led to the fact that several generations of people in the United States grew accustomed to dependence and did not want social independence .

Funds sought in every way to expand the size of financial compensation to the poor, the way they had, was a little different from the social policy of the state, and proclaimed the policy of creating a "welfare society" that only strengthened the social and class partitions. At the same time held by these funds raising and educational programs for ethnic and cultural minorities, looks quite advanced, actually contributed to the erosion of traditional values of minorities and exacerbate their inherent socio-economic and socio-psychological (eg, related to identification) problems. At some point, the funds – these powerful institutions of civil society – were in the role of political battering rams that could shatter from within the American system.

Awareness of the harmfulness of such stock policies prompted a fresh look at the role of philanthropic foundations in society – in terms of not donors or recipients of philanthropic aid, mainly from the point of view of society. The most critical question was whether the sacrifice of spending and business donors

themselves, or it should be the subject of public control. The next question concerned the standards of the choice between public and private interests in determining the allocation of philanthropic priorities. Furthermore, discussed the question about who eventually have to be accountable and who are accountable to the actual funds. Finally, who defines the priorities of philanthropic assistance, and what are the criteria of efficiency and usefulness of philanthropic programs.

Apparently, there is a regular rethinking of the role of philanthropy in society in these years. By beginning to understand philanthropy and social activity, and as the content of philanthropic action covers not only monetary donations, but also donations of personal time, voluntary and gratuitous, professional or personal efforts, directed to the common good, the good of others.

Philanthropy should be reasonable, of course, zealous and never wasteful. The largest US private charitable foundations do not accidentally carry the names of famous entrepreneurs and financiers – Rockefeller, Carnegie, Ford, and Soros. These are people who were able to apply their knowledge and talents to achieve success in economic activity. But their philanthropic activity was not as successful as their business activity, if they just generously shared with their profit, and not allocated funds using the same principles of rationality, which paid off in the acquisition of funds.

However, this idea is as old as it the charity itself. We can find some interesting observations on this subject from Seneca, especially in one of his last treatises "On the happy life" [3]. Speaking about the sage, Seneca claimed that wealth does not humiliate the wise man, if it is acquired in an honest way and it does not humiliate anyone, including himself. Wealth in itself is not valuable to the sage, so he gladly would give away it. However, not indiscriminately, but based on certain principles, as it always is aware of both the costs and the revenues.

Formulated position by Seneca is quite relevant as the most common criteria for philanthropic activities; they develop and refine a pragmatic rule of Mill.

The generosity of the sage is universal: it is not important for him, whom he will help – he just creates weal for the public. But his generosity circumspect, he chooses the most deserving for this, bearing in mind that the benefactor should be good people or so, who can become good due to the help. Generosity should be relevant and appropriate, "because a bad gift belongs to the shameful loss." Sage presents it, i.e., it is not intended to get back. But he is trying not to lose.

To some he gives out because of compassion, to someone assists, as he/she deserves to be saved from ruin, as opposed to the other, who is obviously does not need help because it will not help; to someone he offers help, and to someone he imposes it. Sage, presenting it does not expect reciprocity. But he treats the gift as if it were a loan or contribution, wondering whether it would be possible to return the received; In other words, as far as those who help, can benefit obtained for the benefit of themselves and thus do not squander it.

All these observations suggest that Seneca is very pragmatic concerning deeds, good deed for him - not a ritual, not just a habit, and, of course, not entertainment. The basis of blessings is humanity; it is inspired by the highest motives. But at the same time it is - the case; it must be handled efficiently, rationally, seeking to ensure that it was effective and successful.

Seneca's observations are related primarily to the individual charity (they were spoken against individual philanthropy), but they fully retain their significance towards the organized charity, particularly as in our time people make charity individually only through alms, often the same, and usually - through intermediaries, obviously thinking (sometimes justifiably) that the mediators who have devoted themselves to charity, are organizations, foundations, and at this level of charitable activity is carried out effectively, "according to science."

Bibliography

1. Mandeville B. The fable about the bees. M., 1974. P. 236.
2. Mill J. S. Fundamentals of political economy. B. III. M., 1981. P. 371.
3. Seneca. On the happy life, XXIII // Rome stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius. M., 1995. P. 187.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Е. Н. Балашова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article talks about the role of libraries in the preservation of universal and national values, Orthodoxy as a Foundation of Russian national culture. Describes the basic aspects of this subject in a public library: the relationship between science and religion, the struggle against totalitarian sects, as well as issues of ethics, culture, etc. Reveals the problems of formation of the profiled Fund, organizing, customer service.

Keywords: public library; Orthodox literature; readers; systematization of the literature; library services.

Время экономических перемен внесло в нашу духовную жизнь новые проблемы. Это потеря нравственных ориентиров, резкое снижение уровня культуры, проникновение в сознание людей сомнительных ценностей. Главенствующая роль в навязывании молодежи ложных идеалов (культу денег, насилия) принадлежит, увы, средствам массовой информации. Поэтому сегодня все большую актуальность приобретает концепция информационной безопасности, так как духовная деградация общества –

это не досадное недоразумение, а путь ведущий народ к гибели, о чем предупреждает нас мировая история.

Необходимо вспомнить, что важнейшие духовные категории: душа, совесть, милосердие, любовь к людям, терпение – религиозного происхождения. В русском языке нет другого способа поговорить о нравственности. Когда религию вывели из общественной жизни, люди лишились внутренней нравственной базы. Так, наличие совести (голоса Бога в человеческой душе) невозможно объяснить с точки зрения закона эволюции, так как совесть очень «нелогично» мешает нам устроить себе хорошую жизнь за счет других.

Одним из хранителей и распространителей общечеловеческих и национальных ценностей традиционно являлась общедоступная библиотека. Она и сейчас выступает за возрождение этих ценностей в жизни общества. Библиотека должна работать как центр сохранения культуры. Символично, что на всех православных чтениях библиотеки рассматриваются как просветительские учреждения, обладающие особой миссией.

В нашей стране законодательно закреплена свобода совести. Вместе с тем, православие – это фундамент, на котором построена русская национальная культура. Данная проблематика важна для каждого мыслящего современника, желающего ближе познакомиться с национальной духовной культурой, ее истоками и корнями и глубже понять сегодняшний день. Добро, человечность, взаимоуважение – темы, которые важны для всех, независимо от мировоззрения, и их необходимо освещать в библиотеке.

Таким образом, контингент читателей духовно-нравственной литературы весьма разнороден. В связи с этим специалисты выделяют два круга проблем, обусловленных раскрытием данной тематики в общедоступной библиотеке. Первый касается соотношения науки и религии, понимания ее роли в истории и современном мире. Другой касается мировоззренческой проблематики, вопросов этики, культуры и т. д. Важным направлением работы является разговор по поводу тоталитарных сект, разоблачение псевдорелигиозных организаций, ведь не всякая религиозная проповедь есть проповедь, соответствующая религиозной истине. У многих наших соотечественников после 70 лет безбожия душа начинает тянуться к вере, к духовному, однако здесь легко сбиться с пути из-за отсутствия элементарных знаний. Такие люди нередко «приравнивают» молитву и заговор, поход в храм и к гадалке, к экстрасенсу, к знахарке, которая «зубы заговаривает». Да и представители различных сект вербуют в свои ряды людей, особенно душевно одиноких.

Однако, несмотря на всю важность рассматриваемого направления работы, нужно признать, что спрос на православную литературу в общедоступных библиотеках невелик. Во многом это объясняется тем, что оставляет желать лучшего раскрытие и расстановка фонда, информация о литературе данной тематики и соответствующая выставочная работа. Ссылки

на то, что православную литературу «не спрашивают», не всегда правомерны: чтобы спрашивать, надо иметь информацию, которая в данном случае не столь доступна. Ведь, например, созданные во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы зал и фонд религиозной литературы успешно функционирует на протяжении уже 20 лет.

По отношению к православной литературе общедоступная библиотека решает следующие задачи:

1. формирование профилированного фонда;
2. организация справочно-библиографического аппарата (прежде всего, каталогов и картотек);
3. раскрытие православной литературы через весь арсенал форм и методов работы с читателями.

К сожалению, библиотеки при решении каждой из этих задач сталкиваются с определенными трудностями, которые связаны и с проблемами православного книгоиздания, и с невысокой религиозоведческой подготовкой большинства библиотекарей. Религиозная литература относится к специальной, глубокое знание ее предполагает наличие профессиональной подготовки. Поэтому основную нагрузку при работе с материалами данной тематики должны нести специальные библиотеки – епархиальные, приходские, духовных учебных заведений. Сотрудники православных библиотек хорошо знают специфику указанной литературы, работают под окормлением опытных священнослужителей.

Роль общедоступной библиотеки состоит в раскрытии междисциплинарных вопросов, а также литературы общеобразовательной, научно-популярной. Однако и сотрудники универсальных библиотек должны быть способны грамотно раскрыть свой фонд и помочь разобраться в нем читателю. Религиоведческая подготовка библиотекарей может осуществляться путем участия в курсах повышения квалификации на базе духовных учебных заведений, а также посещения Рождественских, Покровских, Глинских и других чтений, которые регулярно проводятся Московской патриархией, российскими вузами и другими организациями.

Вопросы вызывает уже формирование профилированного фонда. С одной стороны, сегодня репертуар православной литературы составляет в последние годы свыше 3000 названий в год. С другой стороны, при существующем обилии православной и околоправославной литературы человеку сложно не запутаться в широком выборе. Патриарх Кирилл указал, что самые популярные сегодня издания – это книги, чрезвычайно сомнительные с точки зрения православного вероучения. Данная проблема успешно решена, поскольку экспертизой православной литературы сегодня занимается Издательский совет Русской православной церкви, книги помечаются соответствующим грифом. Сотрудникам отделов комплектования общедоступных библиотек, принимая решение о приобретении в фонд православной литературы, необходимо ориентироваться на данный гриф.

Следующая проблема – систематизация религиозной литературы. В ББК (Библиотечно-библиографической классификации) не предполагает подробной детализации религиозной литературы, в один раздел попадают и православные, и оккультные издания [1]. В РГБ (Российской государственной библиотеке) в каталогах и на полках читальных залов по гуманитарным наукам и новых поступлений православная литература пока еще не всегда выделяется из общего ряда религиозной литературы. В РГБ в процессе исследования тематико-типологического состава религиозной литературы в своих фондах был использован достаточно подробный рубрикатор, применяемый библиотекой Московской духовной академии [2].

Очевидно, такой сугубо специальный классификатор в неадаптированном виде слишком сложен для систематизации религиозной литературы в условиях общедоступной библиотеки. Поэтому вопрос классификации указанных изданий остается открытым и требует скорейшего решения.

В Тамбовской областной универсальной научной библиотеке имени А. С. Пушкина в систематическом каталоге «Православие» выделено в особый подраздел. В фонде имеются труды Григория Паламы в 3 томах (издание Валаамского монастыря), Дионисия Ареопажита, Симеона Нового Богослова, Феофана Затворника Вышенского, «Добротолубие» в 5 томах и другие очень ценные издания. Однако указанные выше книги учтены не в «Православии», а в более общем разделе «Христианство» и соседствуют в общем алфавитном порядке, например с книгой протестантского направления Л. Уильямса «Как самостоятельно изучать Библию» (Чикаго, 1991 г.) [3]. Подобная ситуация, возможно, удобна для культуролога, но неприемлема для верующего пользователя библиотеки, который, скорее всего, обратится непосредственно к «Православию», где указанные выше книжные сокровища не отражены.

Важнейший вопрос – это обслуживание читателей литературой духовно-нравственной и православной тематики. Думается, что раскрытие указанной проблематики должно вестись в комплексе с учетом принципа: «С духовными людьми – говорить о небесном, с душевными – о земном». Дух любого народа укрепляется памятью о национальных героях, исторических личностях. Можно вспомнить Илью Муромца, Александра Невского, Федора Ушакова, которые причислены к лику святых. Но если взять имена других наших национальных героев, то их жизнь и подвиги лучше всего иллюстрируют исконные традиции русского народа: жертвенность, сострадание, терпение. «С кем Бог, с тем и победа» – говорили наши предки. Без православия рассуждать о русской духовности просто невозможно.

Краеведческая проблематика будет раскрыта неполно без освещения таких тем, как «Святыни родного края», «Подвижники благочестия» и т.д. В библиотеках можно проводить заочные экскурсии с использованием как книг, так и видеоматериалов, которые сегодня несложно найти.

Большой интерес читателей могут вызвать вечера-встречи, предполагающие разговор о нравственных ценностях наших дней со священниками, психологами, педагогами, социальными работниками.

Для широкой информации читателей о православной литературе, прежде всего, желательно проводить тематические выставки, такие как «Вооруженные силы и православие», «Семья и православные традиции». Кроме того, библиотекари могут выступать в СМИ с обзорами лучших духовно-нравственных изданий из фондов своих библиотек. Желательно восстановить выпуск аннотированных рекомендательных библиографических списков и указателей, в том числе патриотической тематики и духовно-нравственного содержания.

Библиографический список

1. Библиотека Московской духовной академии [электрон. ресурс]. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.mpda.ru/library/info/>. – Загл. с тит. экрана. – Язык рус.
2. Библиотечно-библиографическая классификация: рабочая таблица для массовых библиотек. - М.: Либерия, 1997. - 688 с.
3. Тамбовская областная универсальная библиотека имени А. С. Пушкина [электрон. ресурс]. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.tambovlib.ru>. – Загл. с тит. экрана. – Язык рус.

ПОСТФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Ж. З. Денисюк

*Кандидат культурологии,
Национальная академия руководящих
кадров культуры и искусств,
г. Киев, Украина*

Summary. The study has found that the emergence of the new communication tools, particularly the Internet network and IT tools for active participation of the Internet users in the dissemination of information has given rise to the development of a special phenomenon of electronic / virtual culture that by its typological characteristics and ways of distribution belongs to post-folklore. This technological component and a way of communication largely determine the structural and genre variety of post-folklore works and their semio-sphere. Post-folklore segment mediated by the Internet communication is a very "mobile" cultural environment, where quite actively and promptly topical and socially significant information is reflected in the form of verbal and creolized works containing an assessment and normative judgments of network users in a clear and concise form.

Keywords: intercultural communication; online environment; post-folklore; information technology.

Появление массовых коммуникаций и впоследствии информационно-коммуникативных технологий навсегда изменило векторы цивилизационного развития человечества и его культуры, завершив «эру Гуттенберга» (М. Маклюэн). Коммуникация стала определяющей во всех «отраслевых дискурсах» и сферах жизнедеятельности общества, что способствовало новому когнитивному осмыслению бытия человека и его культуры в контексте научного и технологического развития. Цифровой формат новейших средств коммуникации обусловил обновление культурной парадигмы, задавая новые типы межкультурного взаимодействия, коммуникации, определяя ценностные ориентиры и предпочтения, воздействуя на сознание. По этому поводу А. Радкевич справедливо отмечает, что мобильные телефоны, компьютеры, интернет, спутниковое телевидение, цифровые видеозаписывающие устройства и другие технологические новшества, становясь частью нашей жизни, меняли повседневные практики, а с появлением интернета целые сферы человеческой деятельности, стремительно перенося их в коммуникативное пространство интернета [3].

В своем тотальном распространении и приобретении популярности современные коммуникативные практики, опосредованные интернетом, способствовали формированию новых форм интернет-культуры, относящихся к постфольклору. Феномен постфольклора, появление которого обусловлено индустриальным развитием, урбанизацией и городской куль-

турой еще в начале XX в., с появлением интернет-коммуникации приобрел новые формы и динамику развития.

Электронная революция, по мнению В. Кравчик-Василевской, обусловила появление новых глобальных форм электронного фольклора, который уже содержит новые фольклорные формы мультимедийного характера, вызвав появление нового транснационального языка в качестве способа межкультурной коммуникации [2, с. 127]. Сочетание коммуникативной практики и творческой деятельности благодаря медиа-игровым свойствам интернет-пространства дают основания М. Загидуллиной говорить даже об постфольклорном типе коммуникации [1].

Таким образом, новые коммуникативные практики и дискурсы интернета (социальные сети, блоги, чат-коммуникация, комментарии), ставшие доступными благодаря технологической организации и структуре интернет-сети, обусловили появление и широкое распространение произведений, характеристики и способ существования которых позволяет квалифицировать их как новый интернет-фольклор. Благодаря техническим средствам мгновенного распространения текстов и произведений постфольклора он обладает способностью охватывать широкую аудиторию, «обрастая» при этом большим количеством вариантов и видоизменений. Таким образом, электронная форма бытования заменяет устную традицию, что отличает современные постфольклорные формы творчества от традиционного фольклора. Поэтому разнообразие и многообразие современных постфольклорных произведений, которые ежедневно циркулируют в сети интернет, постоянно обновляясь в соответствии с акцентированными темами жизни общества, включают потенциальных реципиентов в межкультурный коммуникативный процесс, создавая возможности обмена мнениями, смыслами, различным ракурсом восприятия событий и явлений действительности.

Библиографический список

1. Загидуллина М. В. Теория интернет-фольклора: коммуникация фольклорного типа и само-идентификация участников крупных форумов / М. В. Загидуллина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 4. – С. 86–96.
2. Кравчик-Василевська В. Електронний фольклор як явище цифрової культури // Слов'янський світ: щорічник. Вип. 7 / В. Кравчик-Василевська; [голов. ред. Скрипник Г. А.] НАНУ, ІМФЕ ім. М. Т. Рильського. – К., 2009. – С.127–138.
3. Радкевич А. Л. Социальные интернет-практики как объект социологического анализа / А. Л. Радкевич // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 3. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Radkevich/>. Загл. с экрана.

VI. SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS OF INFORMATION

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ВЕБ-САЙТА В КОМПЛЕКСЕ DIGITAL-МАРКЕТИНГА КИНОЦЕНТРА

Д. Д. Костоглодов
О. В. Иванченко
А. А. Кузнецова

*Доктор экономических наук, профессор,
кандидат экономических наук, доцент,
студентка,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article discusses questions about the quality characteristics of the web site in the complex of Digital-marketing of cinema center. The authors present the analysis of the information and communication components of the web site of cinema center, which provide support for marketing communications with the target audience. The web site of the company is a media platform that requires constant review and updating.

Keywords: digital-marketing; web site; quality; target audience; cinema center.

В настоящее время российский кинорынок демонстрирует устойчивость к воздействию внешних факторов. Несмотря на повышение цен на билеты, посещаемость кинотеатров в 2016 году осталась стабильной [2]. Кинопоказ является основной подотраслью киноиндустрии и характеризуется перспективами роста, так как просмотр фильмов в большом формате и на большом экране все равно сохраняет для зрителя свою привлекательность, а атмосфера кинотеатра в целом создает нечто большее по сравнению с просмотром фильмов на компьютере или домашней ТВ-системе.

В исследовании авторами представлен анализ качественных характеристик Интернет-сайта киноцентра на примере мультиплекса «Большой», которые позволяют эффективно осуществлять маркетинговые коммуникации с целевой аудиторией.

Киноцентр «Большой» – 11-зальный мультиплекс, расположенный в центре города Ростова-на-Дону в ТРЦ. Общее количество посадочных мест в кинотеатре – 1250. Главным преимуществом киноцентра является большое количество залов, что позволяет гибко планировать репертуар и в то же время предлагать зрителю возможность выбора.

В комплексе маркетинговых коммуникаций киноцентра, основную роль играет Digital –маркетинг и его основные составляющие: маркетинг социальных медиа и продвижение веб-сайта компании. «В современных условиях интернет-маркетинг эволюционировал в цифровой (digital) маркетинг, в

котором используются комплексные методы онлайн-стратегии, разработки веб-сайтов и мобильных приложений, креатива и копирайтинга, контекстной рекламы и SMM, а также других интерактивных продуктов [1].

Достаточно сложной задачей является определение качественной составляющей веб-сайта компании, поскольку на качество влияет множество факторов. В исследовании качество сайта Киноцентра «Большой» рассмотрено по следующим характеристикам.

1) Дизайн сайта – безусловно, важный фактор, чем более качественна визуальная составляющая сайта, тем больше доверию к компании, чьим лицом является данный веб сайт.

Дизайн сайта киноцентра «Большой» (bolshoikino.ru) современный и выполнен в фирменном стиле киноцентра. На главной странице фоном выступает постер к самому ожидаемому, из вышедших в прокат за последнее время, фильму. Такой ход обеспечивает внимание посетителя сайта к премьере, что в дальнейшем может сказаться при выборе фильма.

Ниже следует меню из фильмов, которые можно увидеть на экранах киноцентра на текущую дату или выход которых ожидается. В окне слева пользователь может посмотреть трейлер фильма, справа прочитать информацию о жанре и сюжете фильма, а ниже выбрать время сеанса и формат фильма (2D, 3D) и перейти в меню покупки билетов онлайн.

Пользователь может также сам задать параметры в специальной, предназначенной для этого поисковой строке: дата, время, формат, фильм, категория VIP, что облегчает поиск подходящего варианта.

За поисковой строкой посетитель сайта видит информацию об акциях, проходящих в киноцентре. Эти акции предназначены для различных сегментов целевой аудитории киноцентра и относятся к мероприятиям по стимулированию сбыта. В данном случае, во вкладке акции пользователь может найти различные следующие предложения:

– «Билеты со скидкой онлайн» (Покупая билеты на сайте bolshoikino.ru или в приложении ВКонтакте пользователи получают скидку 5 %. Владельцы клубных карт могут накапливать бонусы за билеты купленные онлайн.)

– «Бесплатный UPgrade» (Гости киноцентра платят за маленький попкорн или напиток и получают средний, платят за средний – получают большой!)

– «Детский билет» (В любой день при покупке билета в кино для ребенка до 12 лет предоставляется скидка 50 % на все фильмы до 16:00.)

– «Все кино за 150 рублей!» (Каждый понедельник и вторник стоимость билета на любой сеанс 150 руб.)

– «Большая среда» (Каждую среду – 2 билета в кино, 2 любых напитка на выбор за 590 руб.!)

– «Кино – все возрасты покорны» (При предъявлении пенсионного удостоверения цена билета с понедельника по среду на все сеансы до 18:00 – 150 рублей.)

2) Позиция веб-сайта в выдаче поисковых систем, т.е. SEO- оптимизация сайта. «Поисковая оптимизация (англ. search engine optimization, SEO) – комплекс мер по внутренней и внешней оптимизации, для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей, с целью увеличения сетевого трафика (для информационных ресурсов) и потенциальных клиентов (для коммерческих ресурсов) и последующей монетизации этого трафика» [4].

В поисковых системах «Яндекс» и «Google» по запросам «кино в Ростове-на-Дону расписание» и «кино в Ростове-на-Дону сегодня» сайт киноцентра «Большой» показывает относительно неплохие результаты поисковой выдачи, находясь на второй странице поиска. При целевых запросах, как, например «киноцентр Большой», сайт находится на первой позиции в поиске.

3) Удобство пользования сайтом (юзабилити) – качество реализации данного пункта напрямую зависит от профессиональной квалификации разработчика. На сайте bolshoikino.ru доступная навигация (Вкладки: «Домой», «Афиша», «События», «Акции», «Клубная карта», «О компании» и «Поиск» находятся вверху, на видном для пользователя месте). Весь интерфейс сайта интуитивно понятен для пользователя.

4) Качество контента – к данному пункту относится ценность и стиль текстового наполнения страниц сайта. Основная цель качественного контента – это привлечение и удержание клиента на сайте. Текст должен быть интересным, легким к восприятию и в ограниченном объеме [3]. Описание фильмов и акций выполнено согласно этому правилу, сайт не перегружен текстом.

5) Качество исполнения обратной связи – на любом сайте должна быть форма обратной связи. На сайте киноцентра, кнопка «Обратная связь» расположена в самом низу страницы или же пользователь может узнать контакты «Большого» в разделе «О компании». В данном случае нет особой необходимости размещать данные для обратной связи на самом видном месте, т.к. главная цель посетителей сайта покупка билетов онлайн.

6) Адаптивная верстка сайта – в настоящее время большое количество пользователей помимо стационарных компьютеров и ноутбуков, осуществляют коммуникации в интернете с помощью мобильных устройств и планшетов, используя различные веб-браузеры. Поэтому качественный веб-сайт должен удобно и правильно масштабироваться, чтобы пользователь с любого гаджета без проблем просматривал веб-сайт.

Это одно из направлений для работы над сайтом киноцентра, т.к. у него отсутствует мобильная версия сайта и просмотр страницы с мобильных устройств и планшетов осуществлять не комфортно.

Резюмируя вышесказанное, укажем, что веб-сайт компании должен не только отлично выглядеть, но и быть полезным с маркетинговой точки зрения, то есть работать на задачи и цели компании. Веб-сайт киноцентра – это медиа-платформа для формирования репутации и сотрудничества с целевой аудиторией, которую необходимо периодически пересматривать на предмет актуальности и насыщенности в аспекте информационно-коммуникационных характеристик.

Библиографический список

1. Иванченко О. В. Развитие Digital-маркетинга в современном информационно-коммуникационном пространстве // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 21. С. 64-67.
2. Исследование PwC «Всемирный обзор индустрии развлечений и СМИ: прогноз на 2016–2020 годы» URL: <http://planetasmi.ru/images/fayli/2016/01.07.2016/e-media-outlook-2016.pdf> [дата обращения 05.04.2017г.]
3. Контент сайта: требования и направления работ URL: <http://www.kp.ru/guide/kontent-saita.html> [дата обращения 05.04.2017г.]
4. Основы SEO: В чем суть оптимизации под поисковые системы? URL: <http://seo-favorite.ru/posts/> [дата обращения 05.04.2017г.]

VII. PHENOMENON OF INFORMATION ADDICTION AND «LIFE IN THE NETWORK»

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Г. А. Бражников
Е. В. Чуркина

*Аспирант, старший преподаватель,
студент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article observes information addiction and different varieties of it. Such as gambling, information addiction, social network addiction, and others types of web-addiction.

Keywords: social network; internet addiction; chatting; messengers; web-activity.

С каждым днем информации становится все больше, не всегда информация уникальна, то есть отлична друг от друга, чаще всего это просто, плагиат плагиата. Но эта информация имеет место быть, и значит занимает место в информационном пространстве того или иного индивида. Благодаря социальным сетям, мобильному интернету, высокой проводимостью сети, информации создается гораздо больше, чем пользователи способны усвоить, и на свет появилось такое понятие как интернет-зависимость.

Под зависимостью принято понимать навязчивую потребность, ощущаемую человеком и сподвигающую его к определенной деятельности [4, с. 57].

Информационной зависимостью является потребность в непрерывном (чрезмерно частом) потреблении информации из любых источников, которые доступны человеку (в современном информационном пространстве таким источником является сеть Интернет). Для новых пользователей сети, уже не представляется сложным скачать или найти новую информацию или какой-либо другой контент. Дело заключается в абсолютной избыточности информации по практически любым вопросам, люди сами могут обучаться, получать дипломы, оказывать врачебные консультации, заводить знакомства, все это является возможным благодаря глобальной сети Интернет. Развитию информационной аддикции способствует взаимодействие двух факторов. Первый фактор – чрезвычайно большой объем информации, с которым человек сталкивается каждый день, усвоить и проанализировать эту информацию полностью не представляется возможным. Второй фактор заключается в том, вместо ограждения себя от излишка информации человек привыкает жить в этом информационном пространстве. Так начинается возникновение потребности в непрерывном получении

информации, перерастающая в информационную зависимость. Считается, что узнавая что-то новое, человек чувствует себя умнее других и спешит скорее поделиться новой информацией, чтобы подтянуть окружение под свой уровень интеллекта. То есть глобальная задача всеобщей доступности информации – повышение уровня знаний в том или ином вопросе, вплоть до экспертного. Но есть и обратная сторона медали такого всеобщего блага как сеть Интернет. Далеко не всю информацию можно назвать достоверной или проверенной, любой подросток или школьник может выдавать себя за доктора или строителя, давать жизненно-важные советы, которые потом могут негативно сказаться на пользователях. В качестве распространенных примеров зависимости от информации можно привести неконтролируемые поиски информации без необходимости, навязчивое увлечение онлайн-играми, общение в социальных сетях и др.

На данный момент специалисты не относят информационную аддикцию к заболеваниям, потому что у данной зависимости присутствует широкий спектр симптомов, и под данную категорию ошибочно могут попасть люди, чья деятельность предполагает постоянную работу с информацией [8, с. 128]. Однако эксперты выделили основные виды информационных зависимостей, к которым относят:

Интернет-зависимость или чрезмерное желание подключения к сети Интернет и болезненная неспособность вовремя взаимодействие с ним. В данном случае зачастую можно наблюдать несколько проблем сразу. Чаще всего пользователю гораздо комфортнее получать информацию находясь перед экраном смартфона, ноутбука или стационарного персонального компьютера. Выход же из этой зоны комфорта оказывает чрезвычайно негативное воздействие на общий эмоциональный фон пользователя, он становится раздражительным, часто теряет нить разговора, просто потому что ему непривычно находится вне сети, в месте где он не поможет проверить достоверность информации или посмотреть профиль пользователя с которым обсуждает тот или иной вопрос, тем самым использует так называемую интернет-недостаточность.

Игровую зависимость, под которой понимают предполагаемую форму психологической зависимости, болезненное увлечение компьютерными или азартными играми. Игровая зависимость все больше и больше становится неотъемлемой частью жизни интернет-зависимых людей. С каждым днем азартные игры занимают в интернет-пространстве все большее место. Согласно данным Р. Фольберга (Volberg, 1996) [10, с. 12] количество опасных игроков, которые ставят именно игру, а не семейное благополучие, дружбу, карьеру, превыше всего, составляет 5 % населения. Все больше и больше людей начинают играть в он-лайн игры, интернет-казино, и прочее развлекательные вещи в сети интернет. Человек воспринимает интернет, как игровую площадку, а согласно профессору Хейзинга, это является нашей самой просто мотивацией, играть – это весело, и за это

ничего не будет. Таким образом, просто из-за детской неосторожности, рушатся семьи, карьеры, будущее многих пользователей сети интернет.

Компьютерную зависимость (в данном случае человеку совершенно все равно, какую работу выполнять – играть, слушать музыку и т. д.); Самое распространенная зависимость. Часто ее называют интернет-прокрастинацией. По данным компании Webtrate, которая проводила опрос своих сотрудников в котором принимало участие более 2500 человек, более 16 % тратят более 3 часов рабочего времени на проверку почты и обновления своих аккаунтов в различных социальных сетях [7, с. 267].

Коммуникативную зависимость (мобильную зависимость), выражается в постоянной потребности использовать мобильный телефон; Освальд Шпенглер в своей работе “Закат Европы” [8, с. 10] поднимал вопрос, что чем хуже подходить к развитию культуры, тем быстрее она станет цивилизацией, таким образом, если работать не на качество, а на количество мы очень быстро потеряем, то за что нам так нравится интернет – легкодоступность, актуальность, достоверность и креативность, все чаще интернет-ресурсы похожи на доски объявлений на улицах, к которым нет желания даже подойти, не то что изучать ее на предмет того, чтобы поделиться со своим интернет-окружением. Из-за постоянного подключения к сети с помощью, смарт-очков, гарнитур, умных часов, смартфонов, навигаторов, мы ни на секунду не остаемся одни, наедине с самим собой, это убивает в нас индивидуальность, а то есть культуру собственного я, рождая одну, единую цивилизацию.

Виртуальная зависимость, выражающееся в больших объемах переписки, постоянном участии в чатах, веб-форумах, социальных сетях, избыточное количество знакомых и друзей в Сети. Человек, прежде всего существо социальное, и как бы ни хотели жить по одному, люди тянутся друг к другу, строят семьи, развивают своих близких и так далее. Зачастую человеку, сложно выражать свои мысли в реальном мире, но отлично получается это делать в виртуальном. Это приводит к такому неприятному стечению обстоятельств как интернет-зависимость от общения. Пользователям необходимо, что-то срочно писать, скачивать, читать комментарии других незнакомых ему пользователей, чтобы просто почувствовать себя частью чего-то единого.

Во многих случаях жертвы информационной зависимости – это люди подросткового возраста, так как им присуще чрезмерное увлечение использованием гаджетов, зачастую они не отдают себе отчет в том, что такой образ жизни может повлечь за собой негативные последствия. Часть молодых людей не видит угрозы в чрезмерном увлечении информационными технологиями, поскольку считает это "духом времени", "современной жизнью" и "модным увлечением", однако уже через некоторое время интенсивного и неконтролируемого использования информационных гаджетов могут наблюдаться расстройство сна, резкие изменения в настрое-

нии, отсутствие аппетита, повышенная возбудимость и нервозность, навязчивая необходимость проверить почту или иной интернет-ресурс и др.

Еще один негативный фактор подобной зависимости – возможность человека навредить себе не только самим фактом переизбытка информации, но и конкретной негативной информацией, расположенной в Сети (к такой информации относят порнографическую информацию, мошенничество, распространенные мифы о быстром похудении и лечении и пр.)

Профилактика информационной зависимости заключается в разумном и грамотном использовании информационных технологий по существу, а также в формировании у человека информационной культуры.

Библиографический список

1. Anholt, S.: Editorial Place branding: Is it marketing, or isn't it? // Place Branding and Public Diplomacy Vol. 4, no. 1 (2008), p.1 – 6.
2. Anholt, S.: Editorial: Definitions of place branding - Working towards a resolution. // Place Branding and Public Diplomacy, vol. 6, no. 1 (2010), p. 1-10.
3. Briciu V.-A. Differences between place branding and destination branding for local brand strategy development // Bulletin of the Transilvania University of Braşov Series VII: Social Sciences • Law • Vol. 6 (55) No. 1 - 2013
4. Hall M. Tourism Destination Branding and its Affects on National Branding Strategies: Brand New Zealand, Clean and Green But is it Smart? // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.academia.edu/416648/>
5. Зорин И. В. Энциклопедия туризма / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов ; Рос. междунар. акад. туризма. - М. : Финансы и статистика, 2011. С. 36.
6. Морозов М. А. Дмитриева М. А. Проблемы стратегического планирования и управление туристской дестинацией // Вестник Рос. нов. ун-та. – 2011. – Вып. 2. - С. 195-200. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rosnou.ru/pub/022_fam/important/vestnik_journal/2_2011.pdf.
7. Шпенглер О. Закат Европы // Москва-Петроград, Издательство Л. Д. Френкель, 1923. С. 468

VIII. INFORMATION COMPETENCE AND INFORMATION CULTURE AS THE SAFETY AND EFFICACY OF THE SUBJECT

РОЛЬ УРОКОВ ИНФОРМАТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКА

И. Я. Кузьмина
А. Н. Капустина

*Доцент, учитель,
учитель,
Пивоваровская средняя
общеобразовательная школа,
с. Пивовариха, Иркутская область,
Россия*

Summary. The article deals with actual problems of ensuring information security of students. The main threats and risks of the information environment are identified. The role of computer science lessons in the formation of skills and skills necessary for the safe use of information resources is shown.

Keywords: information security of students; information environment; information resources; Internet; information threats; informatics.

Активное развитие информационных и коммуникационных технологий, вызывает необходимость обеспечения информационной безопасности личности. Информационное общество сегодня характеризуется всеобщей доступностью информационных ресурсов. Рост информационных потоков приводит к тому, что все труднее защитить личность подростка от информационных угроз.

Обучающиеся получают информацию из источников внешней информационной среды: средств связи, средств массовой информации, сети Интернет. В связи с этим проблема информационной безопасности школьников является особенно актуальной.

В Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» под информационной безопасностью детей понимается защищенность, исключающая возможность причинения информацией вреда здоровью ребенка, а также его физическому, духовному, психическому и нравственному развитию [1].

Таким образом, возникает необходимость формирования личности, обладающей собственными ценностными установками, противостоящей информационным угрозам, способной к осмысленному восприятию, интерпретации, оценке информации на основании полученного опыта.

Сеть Интернет представляет собой одну из главных угроз информационной безопасности личности. Если сравнивать со странами Европы и США, то Россия является лидером по количеству детей, которые постоянно проводят время в Интернете (рис.1).

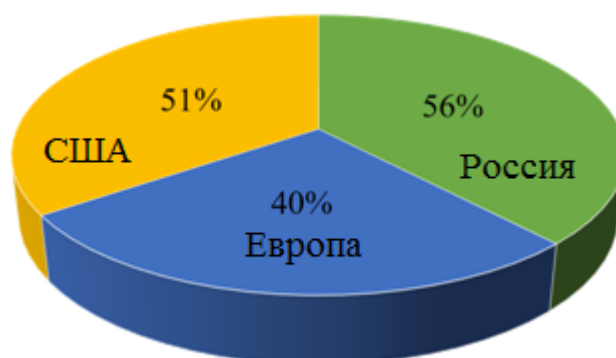

Рисунок 1 – Несовершеннолетние, постоянно находящиеся в сети Интернет

Среди детей от 8 до 10-лет 40 % постоянно находятся в сети. Этот же показатель в США составляет 41 %, в Европе, всего 9 %. Среди российских подростков от 14 до 16 лет постоянно присутствуют в сети 68 %. В Европе данный показатель составляет 60 %. Российские подростки демонстрируют сильную увлеченность социальными сетями (56 %), в Европе этот показатель равен 30 %, в США – 38 % [6].

Следует также отметить рост уровня ежедневного использования сети Интернет детьми. Так, если в 2010 году в сеть ежедневно выходило 82 % подростков, то уже в 2016-м значение показателя составило 92 % [6].

Необходимо отметить, что подростки в силу возрастных, психологических и физиологических особенностей наиболее подвержены негативному воздействию информации, которая наносит вред их нравственному развитию и здоровью [4].

В связи с этим важнейшей задачей преподавания информатики в школе является формирование у подрастающего поколения навыков информационной безопасности, которые позволят осуществлять самостоятельную оценку степени опасности используемых информационных ресурсов. Обучающиеся должны уметь противостоять тем угрозам и рискам, которые постоянно возникают в сети Интернет.

Курс информатики основной школы представляет собой часть непрерывного курса информатики, включающий пропедевтический курс в начальной школе и изучение информатики в 10–11 классах (базовый или углубленный уровень).

В начальной школе происходит первоначальное знакомство с компьютером, однако многие обучающиеся уже обладают определенными навыками работы со средствами ИКТ, полученными ими вне школьной жизни. В основной школе информатика изучается как научная дисциплина, имеющая большое значение в жизни и деятельности современных людей.

К основным задачам уроков информатики в рамках обеспечения информационной безопасности обучающихся следует отнести:

- ознакомление обучающихся с теми видами информации, которые могут оказать негативное воздействие на здоровье и развитие;
- ознакомление со способами распространения подобной информации;
- формирование навыков безопасного использования услуг сети Интернет, мобильной (сотовой) связи;
- профилактика у обучающихся компьютерной зависимости (зависимости от сети Интернет, игр);
- предупреждение возможности противозаконных действий с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Для решения указанных задач на уроках информатики создаются условия для активной самостоятельной работы, которая реализуется при проведении лабораторных работ и практикумов. Это позволяет обучающимся овладеть универсальными умениями по осуществлению сбора, хранения, преобразования и передаче различных видов информации; воспитывает ответственное и избирательное отношение к информации.

Применение технологий проблемного обучения способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся на уроках информатики. Перед учащимися создаются проблемные (поисковые) ситуации, решение которых реализуется путем самостоятельной познавательной деятельности, что способствует формированию умений и способностей самостоятельно осуществлять поиск ресурсов и выбор необходимой информации, оценивать правильность своего выбора, усваивать полученную информацию.

Использование в обучении метода проектов дает возможность подготовить учащихся решать поставленную перед ними проблему с помощью четкого планирования действий, определения гипотезы решения данной проблемы, четкого распределения ролей (заданий) между участниками проекта в условиях их тесного сотрудничества.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) обеспечение информационной безопасности личности обучающихся достигается формированием необходимых личностных, метапредметных и предметных результатов освоения основной образовательной программы.

Обучающиеся должны понимать значение и место информационных процессов в современном мире, уметь анализировать и оценивать получаемую информацию, ответственно относиться к информации (правовые и этические аспекты распространения); понимать личную ответственность за качество окружающей информационной среды, владеть основными умениями информационного характера, обладать навыками безопасной работы с компьютерными программами в сети Интернет, следовать нормам информационной этики и права.

В итоге следует отметить, что уроки информатики в школе играют решающую роль в формировании у обучающихся навыков информационной безопасности, позволяющих самостоятельно оценивать степень опасности используемых информационных ресурсов и противостоять возникающим угрозам и рискам.

Однако хотелось бы подчеркнуть, что для эффективного решения вопросов информационной безопасности обучающихся, необходимо внимание не только учителей информатики, но и всего педагогического сообщества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2010 №436-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // 2015.
3. Богатырева, Ю. И. Информационная безопасность школьников в образовательной среде: теория и практика высшей школы: монография. Тула: ТулГУ, 2013. – 160 с.
4. Брагин И. А., Чесноков Н. А., Асеев А. Ю. Педагогический аспект информационной безопасности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №5 (58) С.89-92.
5. Петрова В. А. Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике // Вестник ТГПУ. 2016. №4 (169) С.120-125.
6. Исследование Лаборатории Касперского «56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности». 2016. Лаборатория Касперского [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.kaspersky.ru/> (Дата обращения – 03.04.2017).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов

20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE SPACE AND A PERSON

Materials of the VII international scientific conference
on April 15–16, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 27.04.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 5,5.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz